

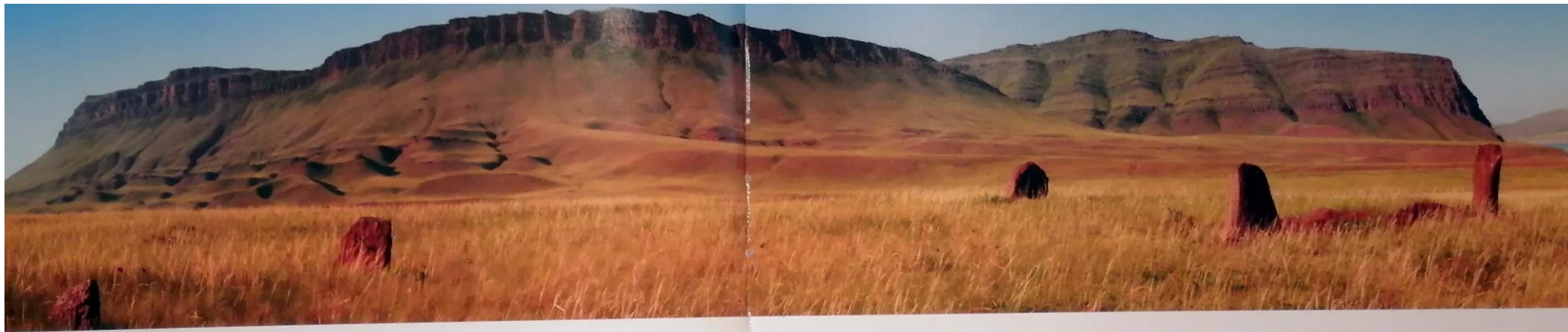
Государственный природный заповедник «Хакасский»
State Natural Reserve «Khakassky»

НАСКАЛЬНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ОГЛАХТЫ

ROCK ART OF THE OGLAKHTY

Абакан
2017

НАСКАЛЬНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ОГЛАХТЫ

Оглахты или, точнее, Оглах таг на хакасском языке коренного населения Минусинской котловины – живописный горный массив на левом берегу р. Енисей между устьями рек Биджа и Кокса. Его восточная часть – это круто обрывающиеся к Енисею почти отвесные склоны и уходящие в воду величественные скалы, сложенные из красно-коричневого песчаника. Неповторимый облик южной части придает неприступный скальный гребень Сорок зубьев (хак. Чырыг тистер), состоящий из отдельных останцов и протянувшийся почти на 4 км. Западные склоны – относительно пологие возвышенности, переходящие в типичную для Хакасии холмистую степь.

Оглахты и прилегающие речные долины были заселены человеком с древности. Об этом свидетельствуют многочисленные археологические памятники: курганы, поселения, крепостные стены и рвы, закрывавшие проходы во внутреннюю часть

массива. Одни из них, подобно захоронениям и поселениям эпохи бронзы, сегодня скрыты дерном и травой и почти не видны на поверхности. Другие, такие как курганы скифской эпохи, напротив, сразу обращают на себя внимание благодаря высоким камням и насыпям. В XX в. некоторые из древних сооружений были исследованы и принесли удивительные находки. В их числе поразительно хорошо сохранившиеся скульптурные портреты людей, живших здесь более 1,5 тыс. лет тому назад, вылепленные из гипса и расписанные краской.

Еще более известны Оглахты благодаря петроглифам (от греч. *petros* – камень и *glyphe* – резьба) – изображениям, выбитым, вырезанным или шлифованным на скальных выходах, отдельных камнях и плитах. С древнейших времен петроглифы наносились каменными инструментами. Человек продолжал использовать их даже после открытия технологии производства бронзовых

и железных орудий, т.к. рабочий край бронзового долота при работе по камню быстро приходит в негодность, а каменный отбойник, наоборот, лишь заостряется. Каменные инструменты начинают выходить из употребления только с началом массового производства качественных железных изделий. Часто будущее изображение предварительно намечали резцом или редкой выбивкой.

Затем намеченные линии прорабатывали более плотной точечной выбивкой до образования желобков. Выбитые желобки могли шлифовать небольшими кусочками песчаника, чтобы сделать линии рисунка еще более ровными и четкими. В древности все петроглифы выделялись на поверхности камня благодаря не только рельефу, но и более светлому цвету.

Ранее некоторые плиты и блоки с петроглифами были доставлены исследователями с Оглахты в музеи Красноярска, Минусинска, Абакана, Кемерово, Новосибирска и С.-Петербурга. Однако основная часть петроглифов по-прежнему остается в тех местах, где была когда-то создана. Вместе с другими типами археологических памятников они образуют здесь особый историко-культурный ландшафт. Рисунки нанесены на скалах и плитах восточного, южного и юго-западного склонов горного массива, а также в некоторых логах. Некоторые из них хорошо видны и легко доступны, подход к другим сильно затруднен и требует значительных физических усилий.

Женский портрет. Оглахты, таштыкская культура.
Раскопки Л.Р. Кызласова, 1969 г.
Коллекция Государственного Эрмитажа

ОГЛАХТИНСКІЯ НАЧЕРТАНІЯ

Первые сведения о наскальных изображениях на горе Оглахты были опубликованы П.С. Палласом, совершившим путешествие по Сибири в 1770-е годы. Описывая свой путь через гору Оглахты, он сообщает об утесе, «который от горы лежит на Енисей, и всякие на себе изображения имеет, как людей, лошадей, верблюдов». В 1850 г. часть петроглифов на береговом утесе была зарисована чиновником Главного управления Восточной Сибири Л.Ф. Титовым. Впоследствии эти зарисовки, с позиций сегодняшнего дня весьма условные и неточные, стали основой для первого обстоятельного анализа петроглифов Минусинской котловины. В 1885 г. Оглахтинскую писаницу обследовал член Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества И.Т. Савенков. Чуть позже ее посетила экспедиция общества древностей Финляндии под руководством И.Р. Аспелина. Масштабное и систематическое исследование петроглифов горы Оглахты предпринял в 1907 г. еще один член Русского географического общества – А.В. Адрианов. Им было выполнено более сотни контактных копий (эстампов) плоскостей с рисунками на бумагу. В дальнейшем эти копии поступили на хранение в Музей антропологии и этнографии РАН и только спустя много лет, в 1961 г., с некоторых из них были сделаны первые прорисовки.

В 1967–1968 гг. в связи со строительством Красноярской ГЭС, предстоявшим затоплением и возможным разрушением прибрежных скал с петроглифами, работы на этом памятнике снова возобновились. Группой сотрудников Красноярской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР под руководством Я.А. Шера скопирован основной комплекс прибрежных изображений. В те же годы обнаружены рисунки в пунктах, расположенных на вершине восточного и южного склонов горы. Позднее скопированные изображения (около 700) были опубликованы в одном из томов французской серии *Repertoire des Petrolyphes d'Asie Centrale*.

С 1978 по 1990-е гг. на Оглахты проводили исследования археологи Кемеровского университета. В это время было проведено изучение петроглифов на скалах Сорок зубьев, где зафиксировано более 1,5 тыс. изображений. Также были выделены новые местонахождения с петроглифами, расположенные на южном и юго-восточном участках горного массива (более 500).

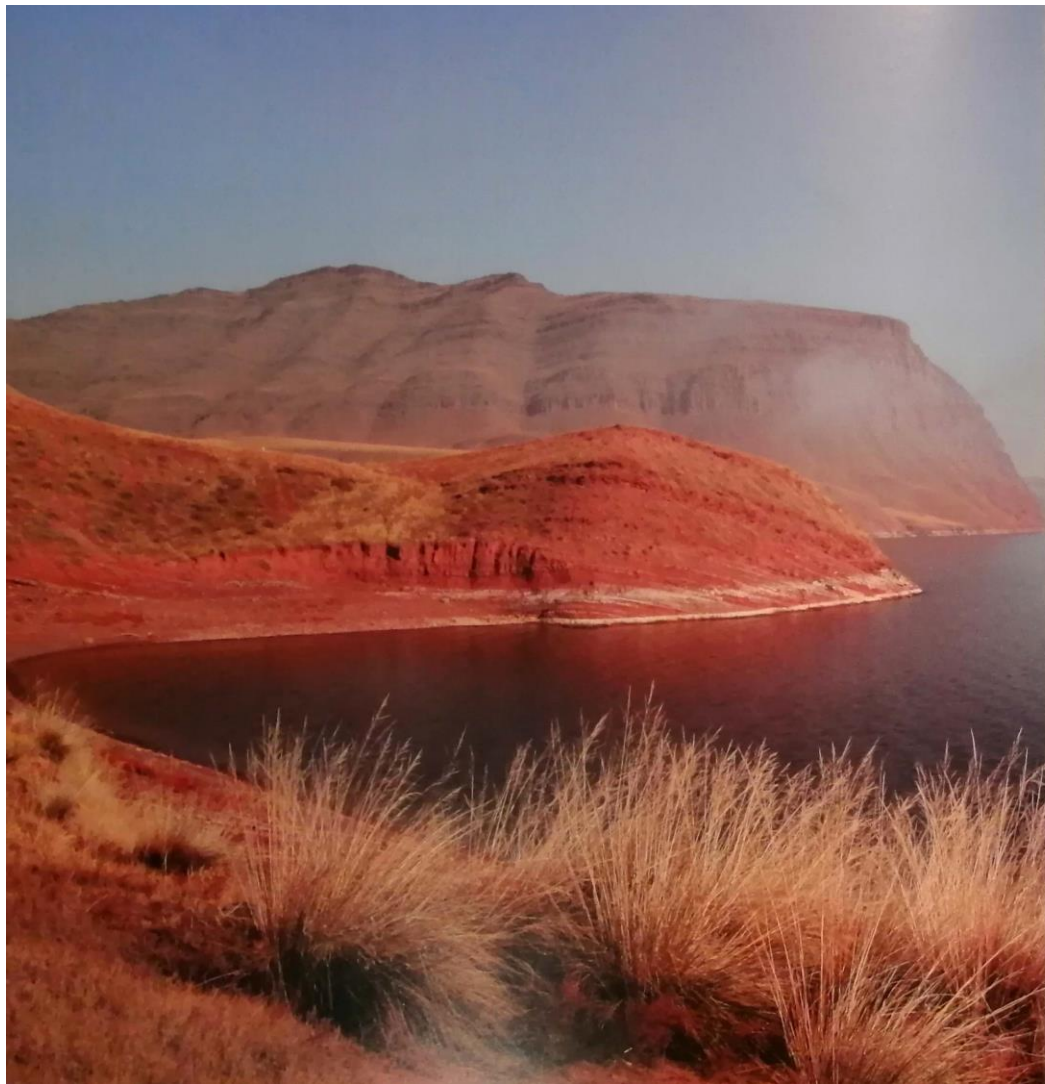
Кроме того, результативные исследования петроглифов Оглахты во второй половине XX в. проводили Н.Л. Членова, Н.В. Леонтьев, Л.Р. Кызласов, В.Ф. Капелько и др.

Накопленные в XIX – нач. XX вв. материалы, даже наиболее ценные в научном отношении коллекции эстампов А.В. Адрианова, долгое время не могли стать полноценным историческим источником. Это связано с тем, что изображения еще не были четко разделены на стилистические группы и датированы. Датировка изображений стала возможна только после разработки периодизации типов погребальных конструкций, керамики и другого инвентаря, выделения основных археологических культур Минусинской котловины, проведенных С.А. Теплоуховым, С.В. Киселевым, М.П. Грязновым и другими археологами в 1920-е – 1960-е гг.

Сегодня возраст большинства стилей в петроглифах Минусинской котловины, их принадлежность к культуре того или иного народа уже установлены. Это стало возможным благодаря комплексному использованию целого набора специальных методов. К их числу относится изучение последовательности нанесения изображений на скальные плоскости, опирающееся на случаи перекрытия одних рисунков другими, сопоставление степени выветренности и цвета самой выбивки у разных фигур и т.д. Ключевую роль играет сравнение изображений с находками (предметами, изображениями) из погребений и поселений, возраст и культурная принадлежность которых известны. Учитывается также история развития транспортных средств, время появления тех или иных типов оружия и т.п.

По имеющимся на сегодняшний день материалам истории наскального искусства на скалах Оглахты может насчитывать около 5 тыс. лет. За это время стиль изображений и набор образов претерпевали неоднократные изменения, которые были обусловлены разными причинами: как эволюцией той или иной изобразительной традиции, так и сменой традиций в результате миграции племен, эпохальных изменений в мировоззрении и хозяйстве человека. При этом рисунки разных эпох часто соседствуют на одной скальной плоскости или плите. Отличить их удастся, прежде всего, по разному стилю.

Среди петроглифов Оглахты представлены все существовавшие в Минусинской котловине изобразительные стили. В определенном смысле Оглахты можно назвать «каменной летописью» Хакасии. Петроглифы, принадлежащие к ее древнейшей части, сосредоточены, в основном, на прибрежных скалах. Стиль этой группы рисунков получил название минусинского, т.к. распространен в границах Минусинской котловины. На скалах Оглахты петроглифы минусинского стиля представлены крупными фигурами быков, оленей, лосей, лошадей и других животных. Характерные особенности рисунков животных в таком стиле – грузное туловище при небольшой и узкой голове. Обычно показано только две ноги. Часто силуэтной выбивкой или поперечной линией у животного обособлена голова, иногда поперечные линии выделяют на туловище бедро и лопатку либо делят туловище на три части. Возможно, это отражение принципов расчленения жертвы в ходе ритуала. Встречается изображение ряда дугообразных линий на месте ребер. С животными в таком стиле сочетаются рисунки человеческих фигур с «рожками», изображения лодок. Некоторые признаки животных в минусинском стиле позволяют сравнивать их с изображениями эпохи палеолита, однако наиболее вероятное время его существования – IV – середина III тыс. до н.э. Возможно этот стиль или часть изображений в таком стиле связаны с афанасьевской археологической культурой, получившей название в связи с раскопками погребений ниже по течению Енисея у Афанасьевой горы. Это было время, когда в Минусинской котловине появляются скотоводство, традиция сооружения курганов, первые изделия из металла. Схожие с минусинским стилем петроглифы в настоящее время известны на территории Российского Алтая, в Западной и Центральной Монголии, что частично совпадает с ареалом памятников афанасьевской культуры.

Петроглифы древнейшей группы

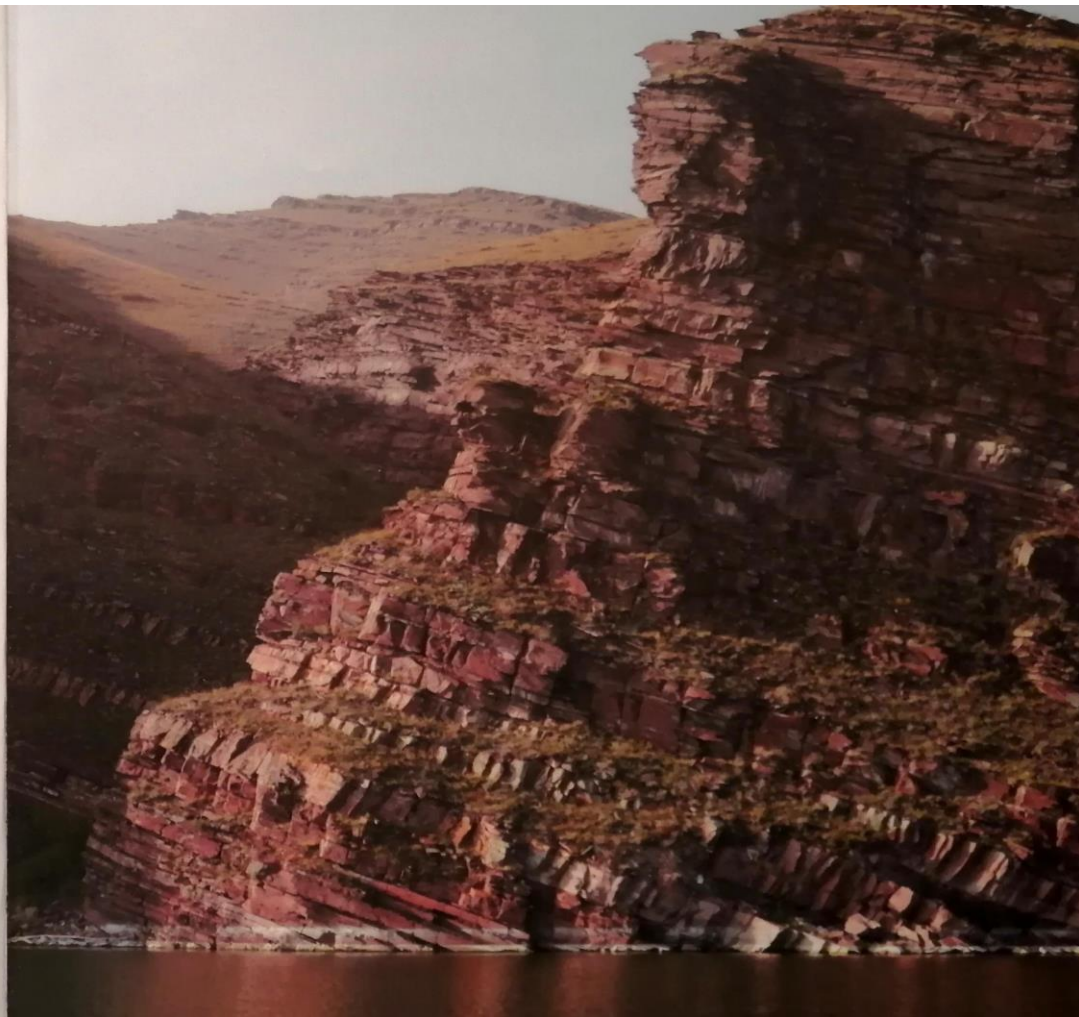

Фигуры лосей в ангарском стиле

Рисунок вола с петлей в носу.
Окуневская культура

На смену минусинскому стилю в изображении животных пришел более динамичный ангарский. Для таких рисунков типичен показ у животного четырех ног, широко расставленных как при быстром беге. Самый популярный и выразительный образ ангарского стиля – лось. Стиль получил свое название по изображениям с р. Ангары. Считалось, что на Енисей он был принесен мигрантами с востока. Некоторое время минусинский и ангарский стили сосуществовали. В результате этого на скалах появилась серия изображений, сочетающих признаки обоих стилей. Создателями части рисунков в ангарском стиле могли быть рыболовы и охотники, проживавшие в долинах рек. Широкое распространение в Минусинской котловине ангарского стиля совпадает по времени с появлением памятников окуневской археологической культуры второй половины III – начала II тыс. до н.э., получившей наименование по погребениям возле Окунева улуса. Подобно афанасьевцам, окуневцы были скотоводами, но также активно занимались охотой и рыбной ловлей. Культуры, родственные окуневской, существовали в Горном Алтае, Туве и Монголии.

В эпоху поздней бронзы в наскальном искусстве Минусинской котловины происходит радикальная трансформация. Прежняя изобразительная традиция уступает место предельно лаконичным и схематичным изображениям, ставшим отличительной чертой карасукского времени (XIV–IX вв. до н.э.). Такие рисунки представлены во многих пунктах Оглахты, но самое большое их количество сосредоточено на одной большой плите урочища Кизань, известной сегодня как Шаман-камень. В это время фигуры животных приобретают геометрические очертания. Набор признаков, позволяющий различать видовую принадлежность, сведен к форме рогов, ушей и хвоста. Наиболее распространенным и значимым образом скальных полотен становится лошадь. Отражением технических достижений этого времени выступают изображения легких колесниц с лошадиной запряжкой, колеса которых уже имеют спицы. Особый интерес представляет способ изображения колесниц. Их кузов изображен в проекции сверху, а колеса и упряжные животные – в проекции сбоку. Такой рисунок сильно отличается от зрительного восприятия пространства с его системой перспективы. Для него важнее целостное и максимально информативное представление объекта. Состав населения карасукской эпохи был неоднородным, включал как потомков предшествующих культур, так и новое население, проникавшее в Минусинскую котловину с юга и северо-запада. Отдельные изображения на Шаман-камне находят аналоги на территории Тувы в урочище Мугур-Саргол. Немаловажно, что и само расположение изображений на верхней плоскости плиты, а не на вертикальных гранях, тоже более типично для Тувы, а для Хакасии большая редкость.

Петроглифы карасукской эпохи

В начале I тыс. до н.э. (примерно с VIII в. до н.э.) в степях Енисея складывается тагарская археологическая культура. Она была частью скифского культурного мира, возникающего в это время в степной полосе Евразии от северных районов современного Китая на востоке до Дуная на западе. Эту огромную территорию населяли различные народы, говорившие на разных языках, однако все они пользовались схожим оружием и конской упряжью, создавали схожие произведения искусства.

Название культуре скифского времени Минусинской котловины дано по месту раскопок на острове Тагарский на Енисее. Эта культура знаменует в регионе начало эпохи железа, хотя поначалу все основные металлические изделия по-прежнему отливались из бронзы. Наскальное искусство новой эпохи, по сравнению с карасукскими петроглифами, становится более реалистичным. Для рисунков животных этого времени характерна поза «внезапной остановки» с прямыми и слегка вытянутыми вперед ногами, или поза лежащего животного с подогнутыми под туловище ногами. Параллельно еще некоторое время продолжают создаваться силуэтные лаконичные рисунки, являющиеся результатом дальнейшего развития местного линейного стиля эпохи поздней бронзы.

Петроглифы тагарской культуры

Новым явлением стали контурные изображения животных, отличающиеся наличием внутри корпуса завитков и спиралей, в наиболее реалистичных вариантах представляющих собой головы хищных птиц. Иногда у лошади показаны рога оленя либо козла. По сравнению с предшествующим временем среди петроглифов тагарской культуры много человеческих фигур, возможно, связанных с почитанием предков. В подавляющем большинстве изображались мужчины-воины. Многие из них вооружены луками, а также чеканами – специфической формы боевыми топорами, известными по находкам в курганах тагарского времени. Иногда показаны высокие шапки конической формы, подобные головным уборам скифов и саков. Порой на голове имеются детали, напоминающие перья или косы. Воины изображались в сценах поединков и охоты.

В последние века до н.э., после периода относительной стабильности, в степях Центральной Азии начались новые масштабные переселения народов, тесно связанные с образованием империи хунну. В эти процессы оказалась вовлечена и Минусинская котловина. Не сумев противостоять мощной экспансии с юга, местные племена теряют свою независимость. Пришедшие с юга группы населения принесли с собой новые формы оружия, одежды, свои религиозные представления, погребальные и изобразительные традиции. В петроглифах этого времени отразилось сосуществование разных изобразительных стилей.

В начале новой эры в Минусинской котловине складывается новая археологическая культура, получившая название таштыкской по месту раскопок погребений на р. Таштык. Таштыкский изобразительный стиль появляется в Минусинской котловине во вполне сформировавшемся виде. Основными персонажами становятся всадники с луками, колчанами и стрелами, пешие лучники в шлемах, лошади, быки, олени, косули, изображения парящих хищных птиц. Широкие стилистические и композиционные возможности таштыкского изобразительного искусства связаны с использованием техники нанесения рисунков тонкими резными линиями. Самые узнаваемые признаки таштыкского стиля проявляются в способе изображения животных. Животные изображены реалистично, одна из передних ног часто вытянута вперед, а другая согнута в колене и подогнута под туловище; одна из задних ног вытянута назад, а другая, обычно, согнута в колене и направлена вперед. Территориально наиболее близкие изображения в схожей манере найдены на скалах Тувы и на памятниках более южных территорий, связанных с культурой хунну.

В Средние века доминирующую роль среди народов Минусинской котловины стали играть тюркоязычные енисейские кыргызы. Для петроглифов раннего Средневековья характерно сочетание особенностей таштыкского стиля с признаками, присущими искусству древнетюркской эпохи Центральной Азии. Тонкими линиями вырезаны фигуры всадников на лошадях, сцены охоты.

Изображения в таштыкском стиле

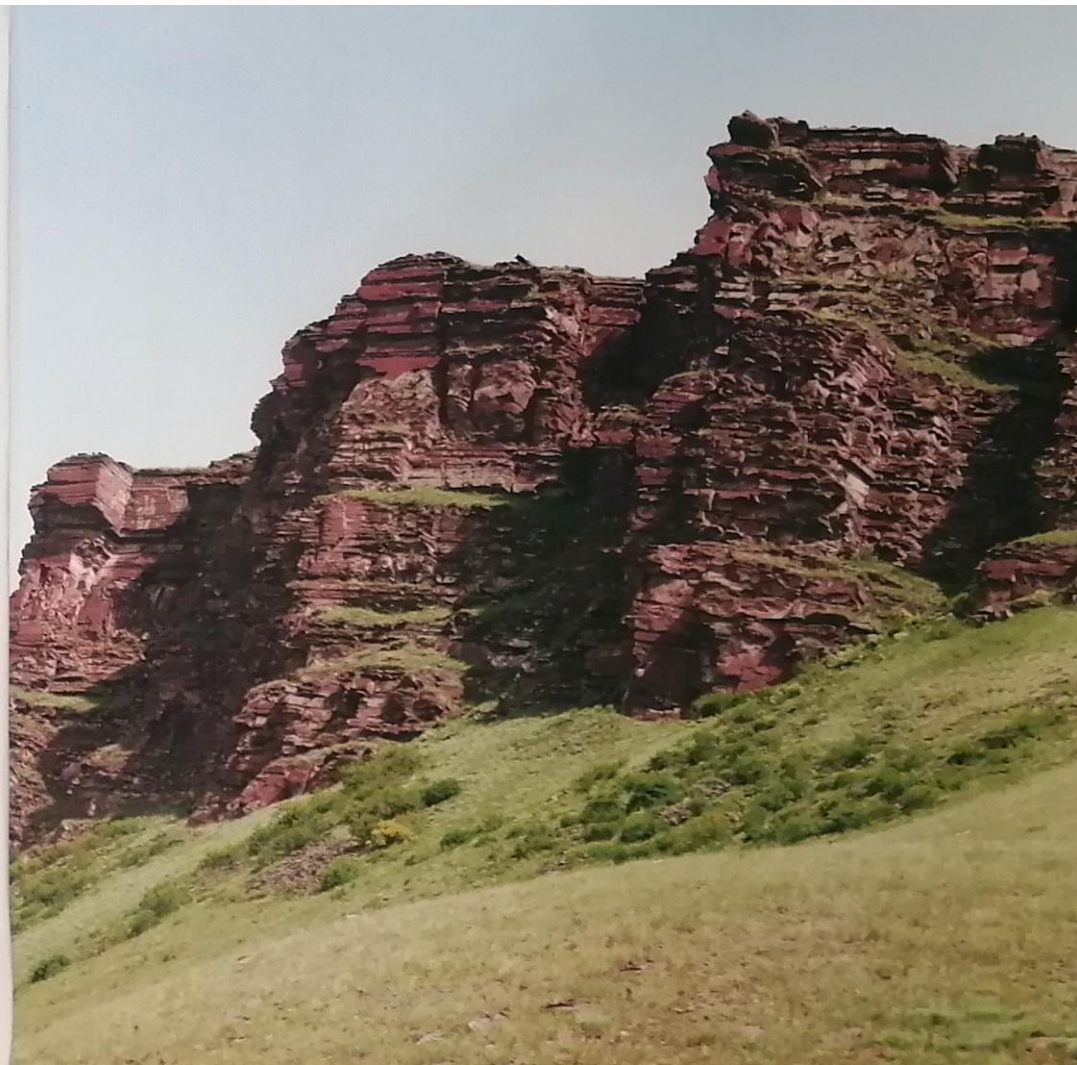

Изображения раннего средневековья

Петроглифы Нового времени

Сопоставление петроглифов с рисунками на бытовых предметах, шаманских бубнах и сравнение с самими бытовыми реалиями позволили выделить в наскальном искусстве Оглахты петроглифы XVII – начала XX веков. Большая работа в этом направлении была проделана в 1970-е гг. Н. В. Леонтьевым и Л. Р. Кызласовым. Изображались дикие и домашние животные, люди, шаманы с бубнами, различные предметы быта, родовые тамги, мифологические персонажи. Они создавались в рамках многовековой традиции, восходящей к искусству Средневековья. По сравнению с петроглифами других эпох значительное количество изображений этого времени найдено не на скальных выходах, а на отдельных плитах и плитках, лежавших на склонах. Хакасские рисунки Оглахты стилистически неоднородны, некоторые из них подражают приемам, характерным для выбитых поблизости более древних петроглифов. Однако во всех случаях изображения вполне самобытны, их тематика и стиль характерны для хакаского народного искусства и узнаваемы, кроме того, они обнаруживают параллели с образами и сюжетами устного народного творчества, традиционной культурой хакасов. Например, часть рисунков лошадей без всадников или со странными человекоподобными фигурами на спине могут быть изображениями животных, которых посвящали духам. Для этих целей хакасы выбирали лошадь определенной масти, украшали ее лентами и бубенцами. После совершения моления, на котором испрашивали благополучия для людей и скота, лошадь отпускали на волю. Считалось, что после обряда только горные духи могут ездить на этом животном, а людям садиться на него уже нельзя. Среди домашних животных вызывают интерес также изображения двугорбых верблюдов. Первые рисунки верблюда появляются на скалах Оглахты еще в эпоху раннего железа, а последние могли создаваться в XVIII веке, т.к. позднее жители региона перестали содержать и использовать это животное в хозяйстве.

В целом, на скалах и плитах Оглахты нанесено около 4-х тысяч изображений. Это самое крупное местонахождение памятников древнего наскального искусства Хакасии. А вместе с петроглифами соседних гор – Тепсей, Куня и Суханиха – вероятно, самый большой комплекс наскального искусства во всей Сибири. Однако значение наскального искусства Оглахты заключается не только в количестве рисунков. Гораздо важнее их стилистическое и хронологическое разнообразие, историческая и эстетическая ценность. При этом некоторые стилистические группы и темы на остальных памятниках наскального искусства Хакасии представлены не так широко или отсутствуют вовсе. Часть изображений имеет интересные аналоги за пределами региона и важна для изучения проблем культурных связей древнего и средневекового населения Хакасии.

В частности, большую научную и художественную ценность имеет великолепная серия древнейших петроглифов минусинского стиля. Менее эффектен, но не менее важен пласт изображений эпохи поздней бронзы. Очень информативна и выразительна серия петроглифов скифского времени, выделяющаяся, прежде всего, изображениями лошадей с особым оформлением крупа. Наконец, южный склон горного массива Оглахты является крупнейшим в Хакасии местонахождением памятников наскального искусства коренного населения XVII – начала XX вв. Это особый, еще мало изученный вид памятников хакасского народного творчества, значительно обогащающий и дополняющий представления о традициях изобразительного искусства у народов Южной Сибири.

Концентрация такого большого количества петроглифов в одном месте и многократное повторение, варьирование ограниченного круга образов в рамках каждой хронологической группы, вероятно, связано с периодическим повторением каких-то обрядов. Для многих из них были важны образы, связанные с предками, природными и календарными циклами. На рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа значительную роль играло оружие. Видимо, и само нанесение рисунков в древности было частью ритуальных действий. Население, которое участвовало в этих обрядах, проживало здесь же, у подножия горы и в долинах ближайших рек. По этой причине петроглифы Оглахты являются также важным источником для изучения древних обрядов и мифологических представлений.

Несмотря на полутора вековую историю изучения наскальных изображений этого горного массива, исследования здесь все еще далеки от завершения. Нет сомнений, что пока выявлены далеко не все изображения. Кроме того, многие уже известные местонахождения и плоскости с петроглифами заслуживают более тщательного документирования. Это особенно важно для изображений на прибрежных скалах, оказавшихся в зоне затопления водохранилища Красноярской ГЭС и подверженных разрушающему воздействию колебаний уровня воды.

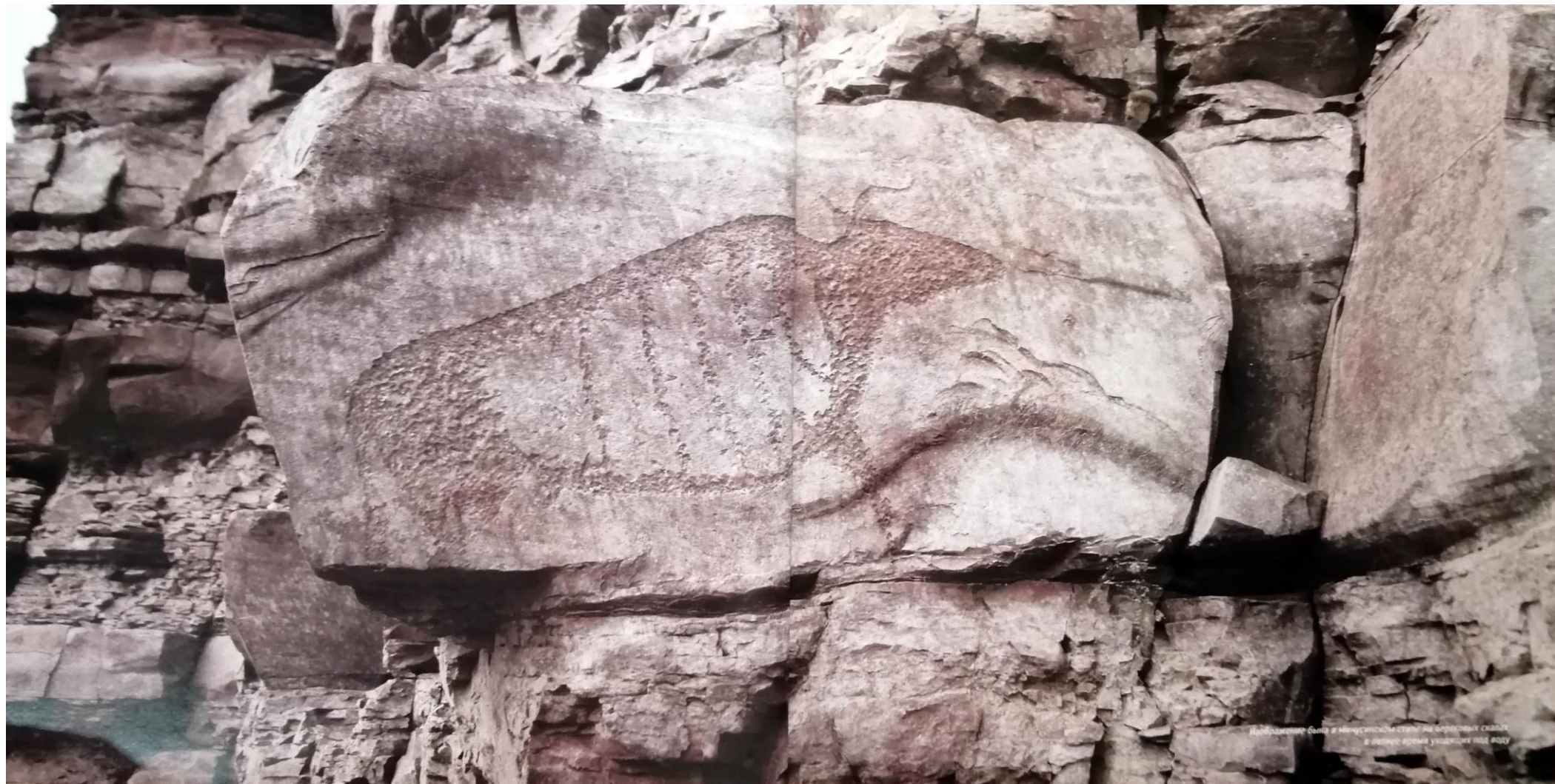
К настоящему времени черно-белые прорисовки петроглифов Оглахты фигурируют во многих научных статьях и ряде книг, посвященных различным вопросам древней истории Минусинской котловины. Но увидеть их в природном окружении, оценить особенности исполнения и эстетическую силу доводилось немногим. Этот альбом сделает «каменную летопись» Оглахты чуть более доступной не только для специалистов, но и для всех интересующихся историей Сибири.

Ю.Н. Ескин,
заведующий сектором археологии
Хакасского научно-исследовательского
института языка, литературы и истории

ЭПОХА
КАМНЯ И БРОНЗЫ

THE STONE
AND BRONZE AGE

Наблюдение банд в массивном сланце из базальтовых скал
в долине реки Удильцы под мостом

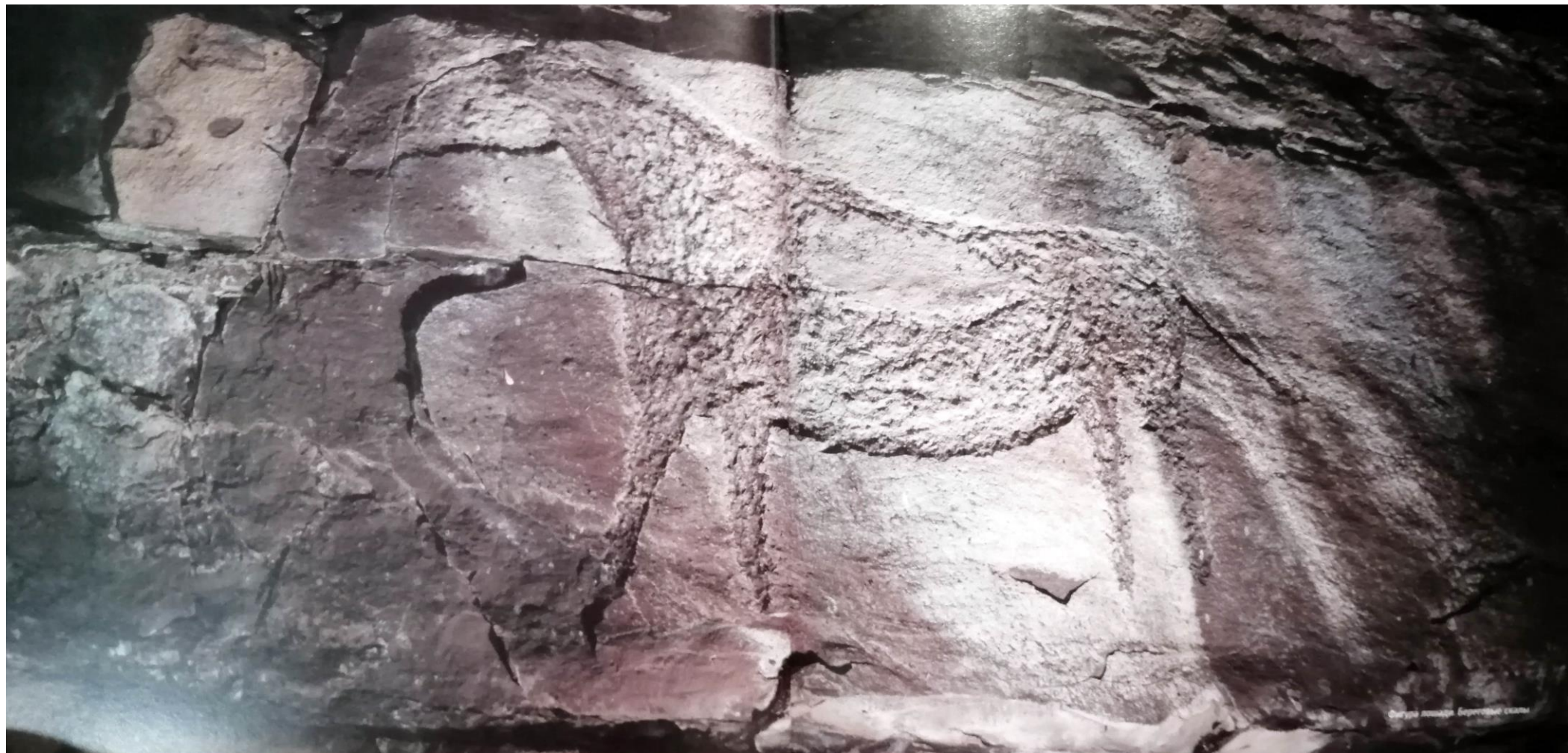
Фрагмент затопляемой плоскости
с фигурами различных животных

Фигуры баранов на береговых скалах.
Оставленные без выбивки полосы на туловищах животных,
вероятно, передают различие цвета шерсти на спине и животе

Оленя в минусинском стиле. Сорок летней

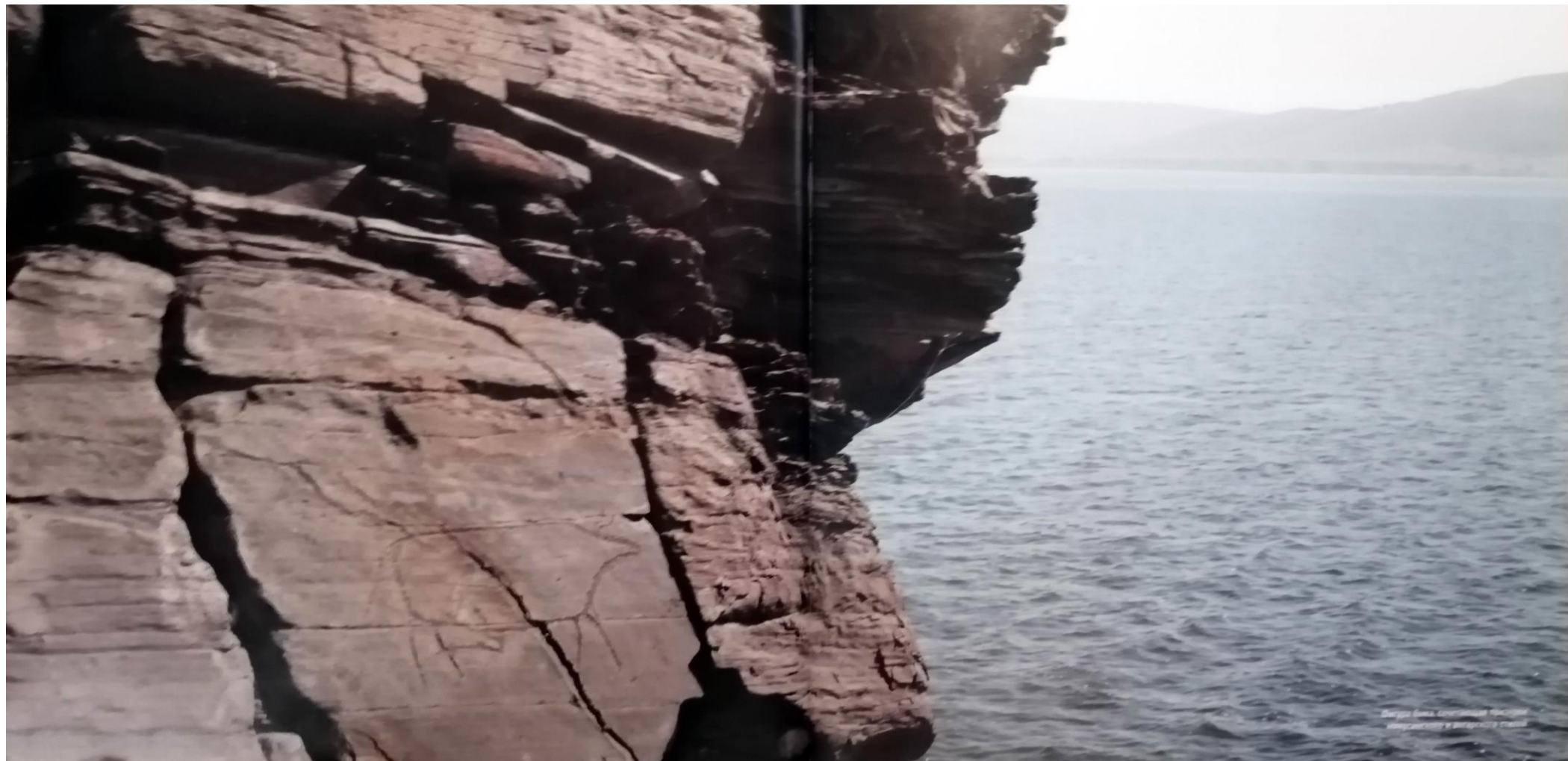

Изображения лошади, быка и лося на береговых скалах

Изображения быков в минусинском и ангарском стилях. Береговые скалы

Фигура кабана. Береговые скалы

Изображения посей в устье Бугаева лога

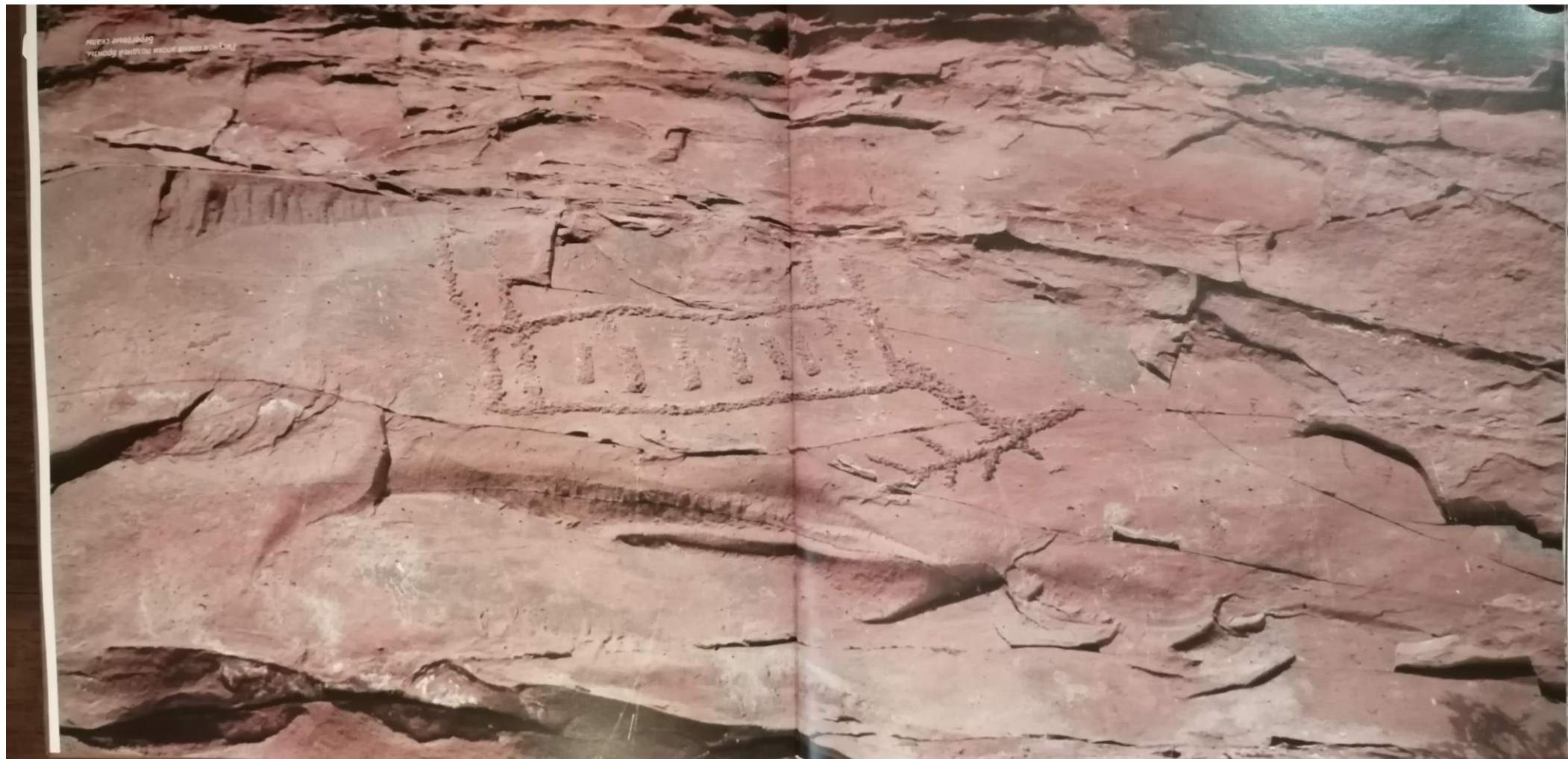
Лось и бык в ангарском стиле на береговых скалах

Пара лошадей эпохи поздней бронзы на береговых скалах

« Фигура вола окуневской культуры
и копытное эпохи поздней бронзы.
Сорок зубьев

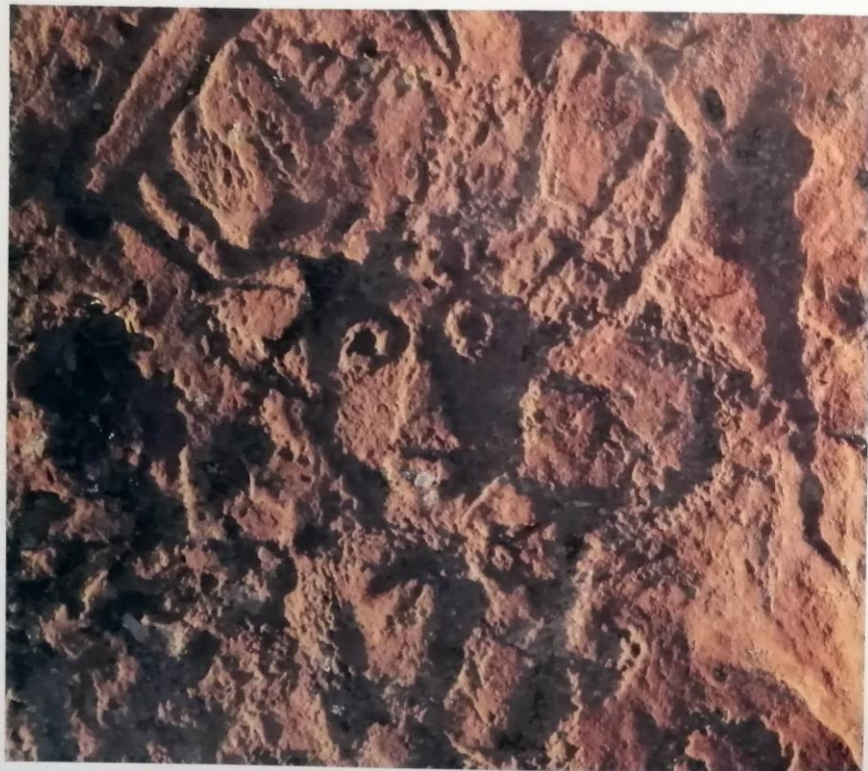
Рисунки на скале
в пещере

Фигуры копытных с прямостоячим туловищем.
Эпоха поздней бронзы

Шаман-камень с петроглифами эпохи поздней бронзы —
начала раннего железного века

Изображение человеческого лица эпохи поздней бронзы. Шаман-камень

Лошади эпохи поздней бронзы
и кинжалы рубежа эпохи железа.
Шаман-камень

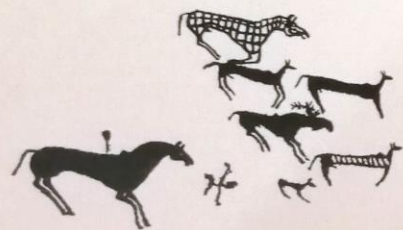

Круги, «колеса» и спирали эпохи поздней бронзы.
Шаман-камень

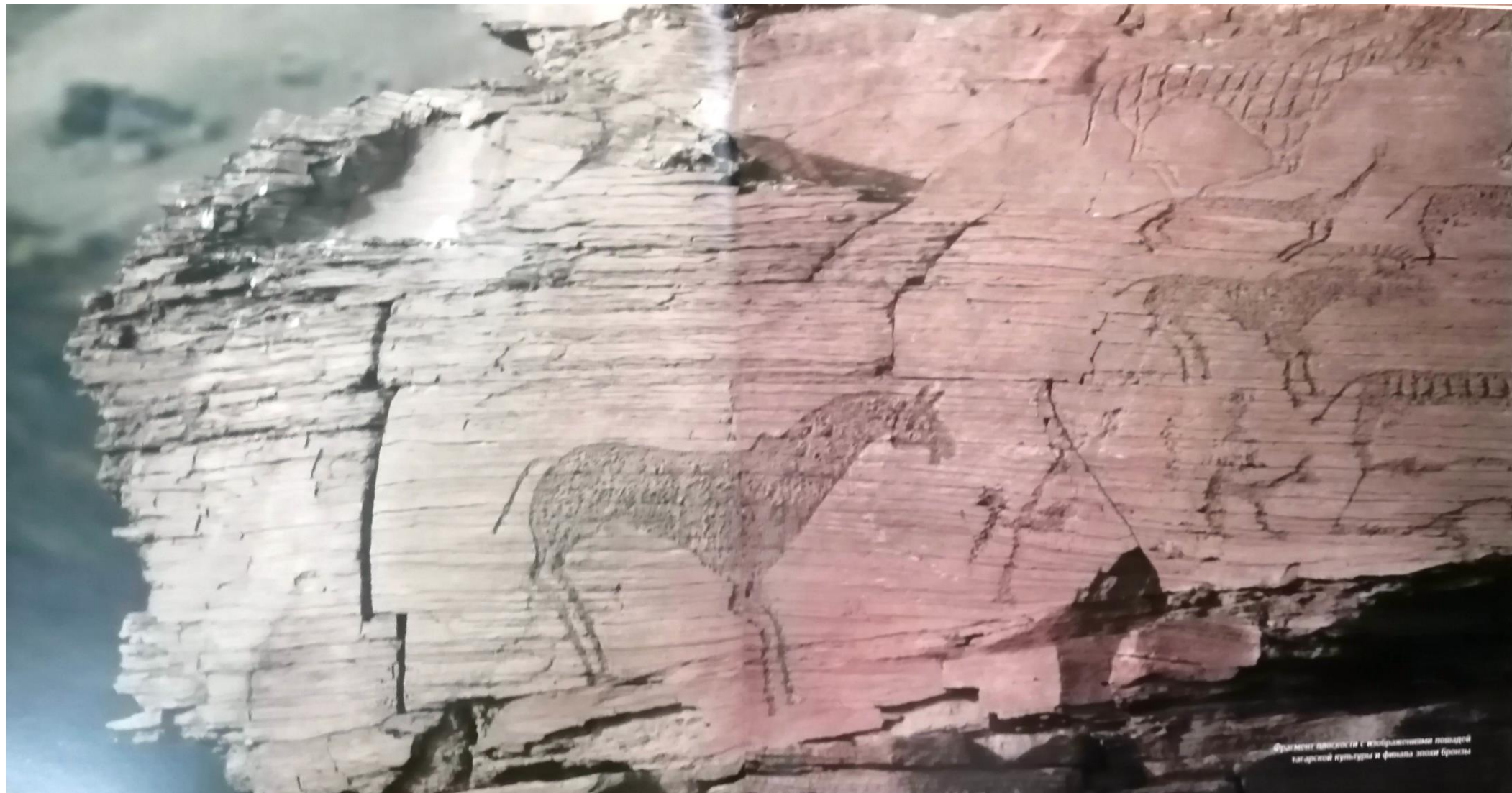
ЭПОХА
РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

THE EARLY
IRON AGE

Скальный останец с петроглифами

Фрагмент плинкоти с изображениями животных
татарской культуры и фанала эпохи бронзы

Фигуры лошадей тагарской культуры с подвязанными хвостами.
Сорок зубьев

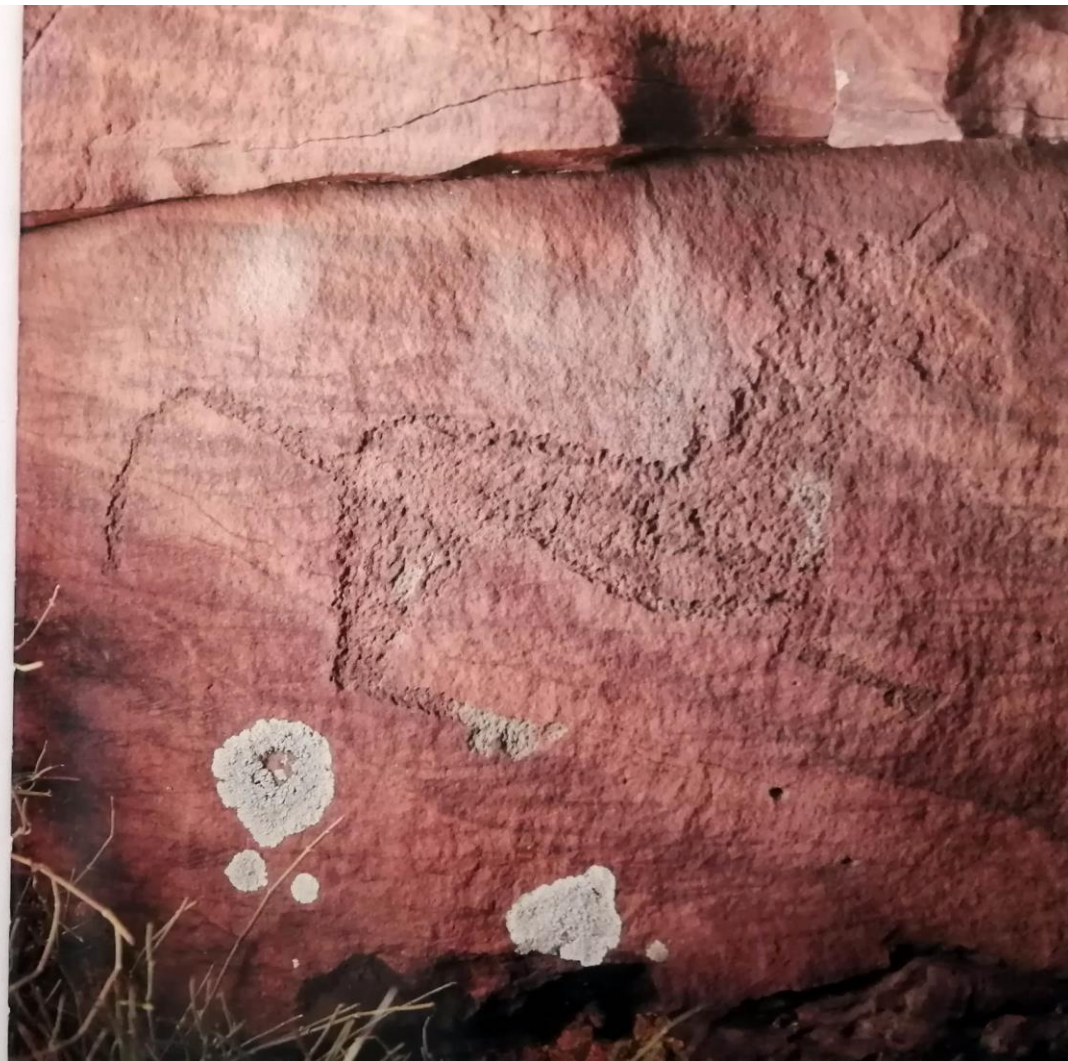
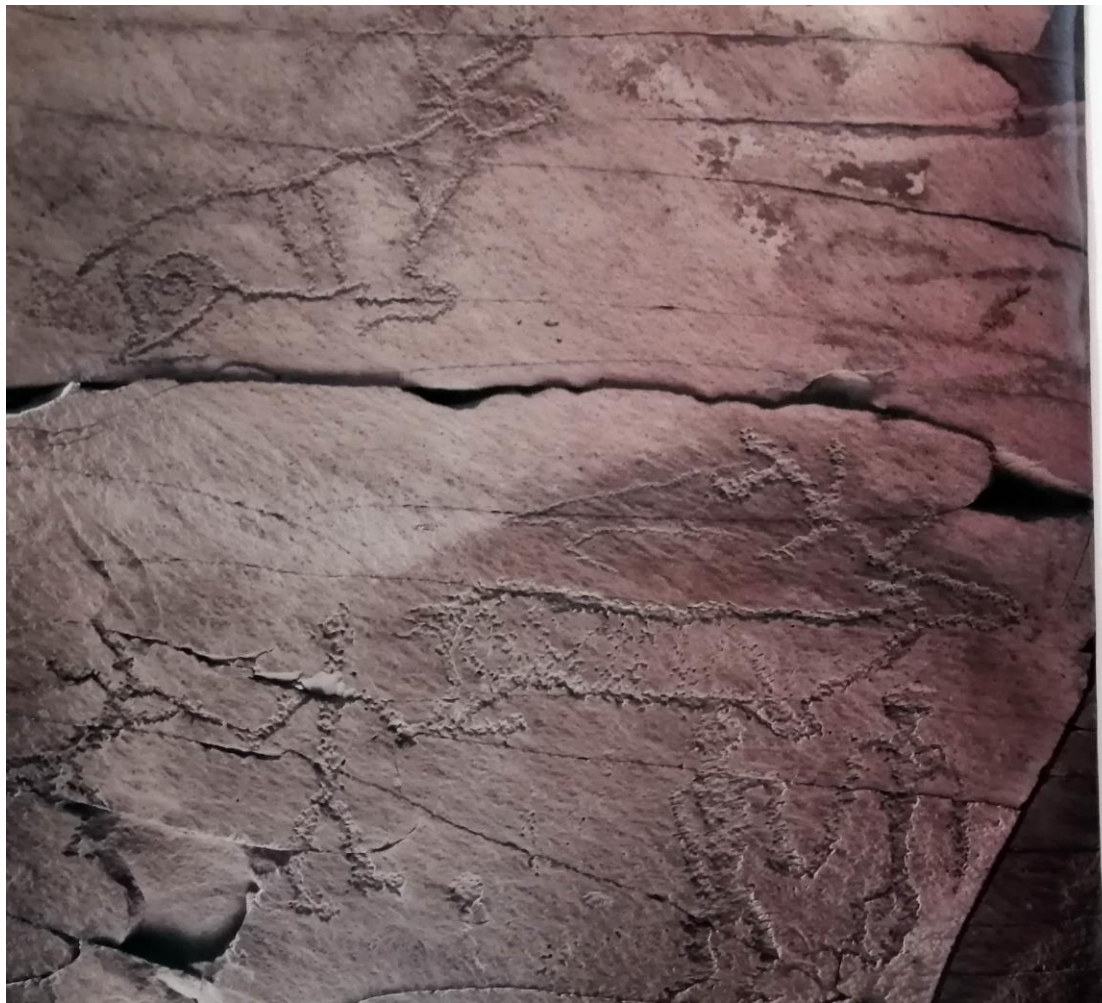

Рисунок лошади тагарской культуры. >
Сорок зубьев

Рисунки бронзовых котлов на поддонах и с ручками. Береговые скалы

← Рисунок оленя тагарской культуры.
Сорок зубьев

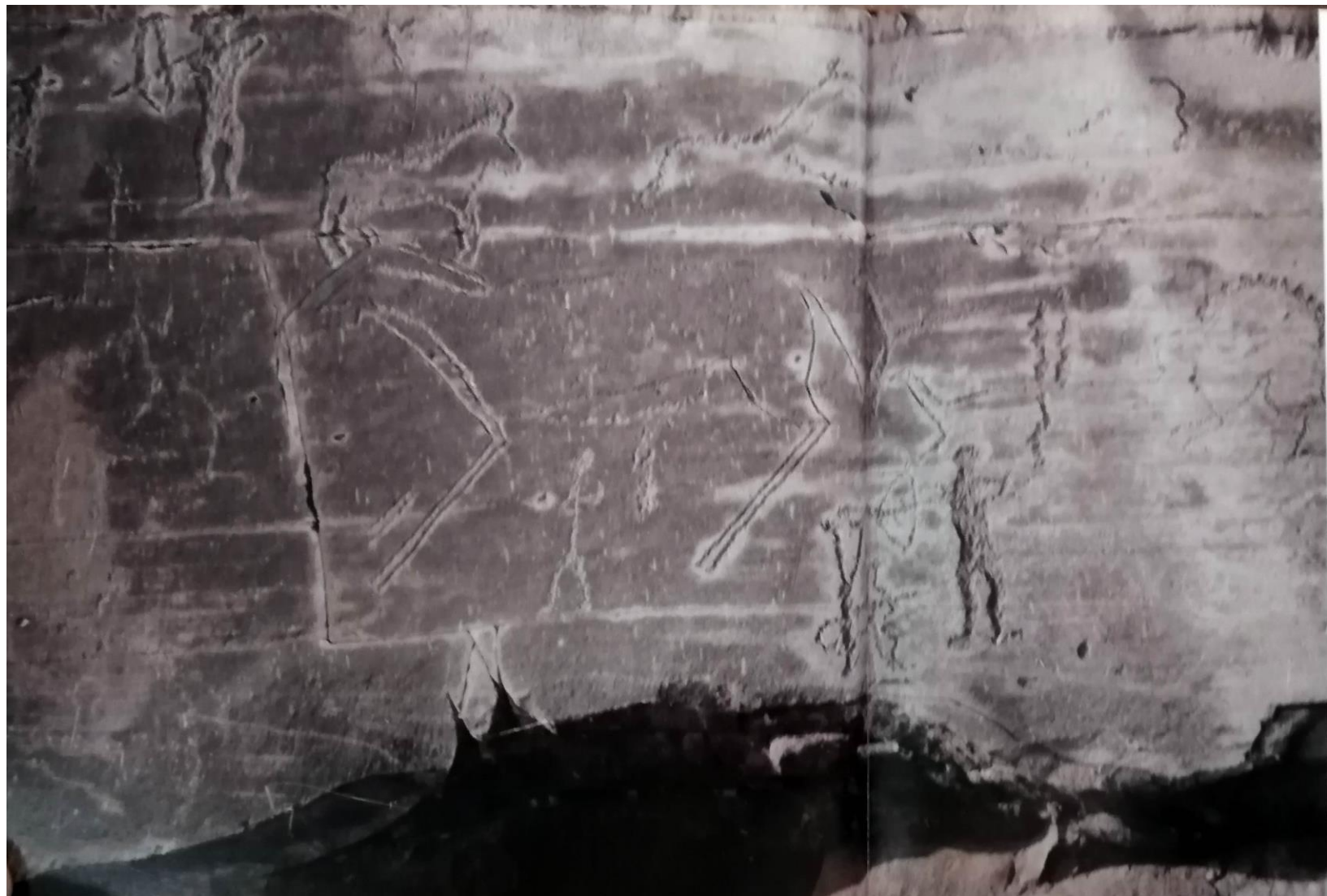

Фигура лошади тагарской культуры с декором на туловище и всадником.
Береговые скалы

◀ Рисунок оленя тагарской культуры со спиралью и поперечными линиями на крупе и подражающая ему фигура, выбитая рядом в Новое время. Сорок зубьев

Рисунок лошадей тагарской культуры.
Бадалажин лоу

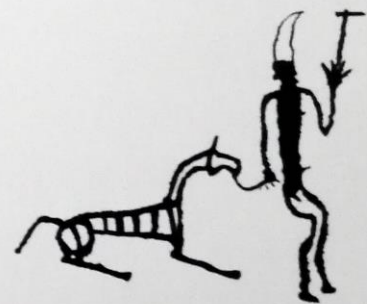
Пикетаж с фигурами животных
и воинов сакской культуры. Борокский скан

« Фигура воина на плите ограды
кургана тагарской культуры из урочища Кизань

▲ Скальный блок с изображением ладони.
Коллекция Государственного Эрмитажа

Плоскость с петроглифами тагарской культуры.
Сорок зубьев

Образ домашнего верблюда. Сорон зубьев

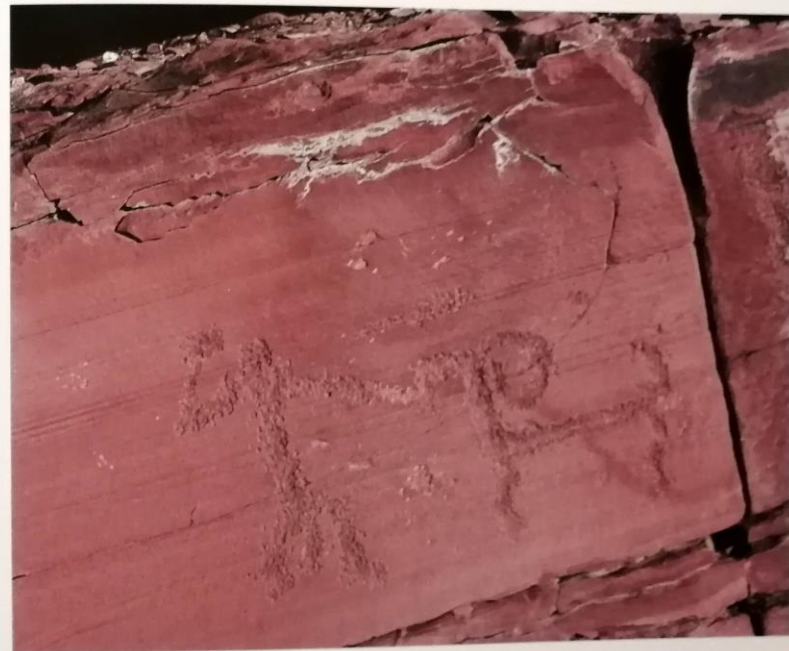
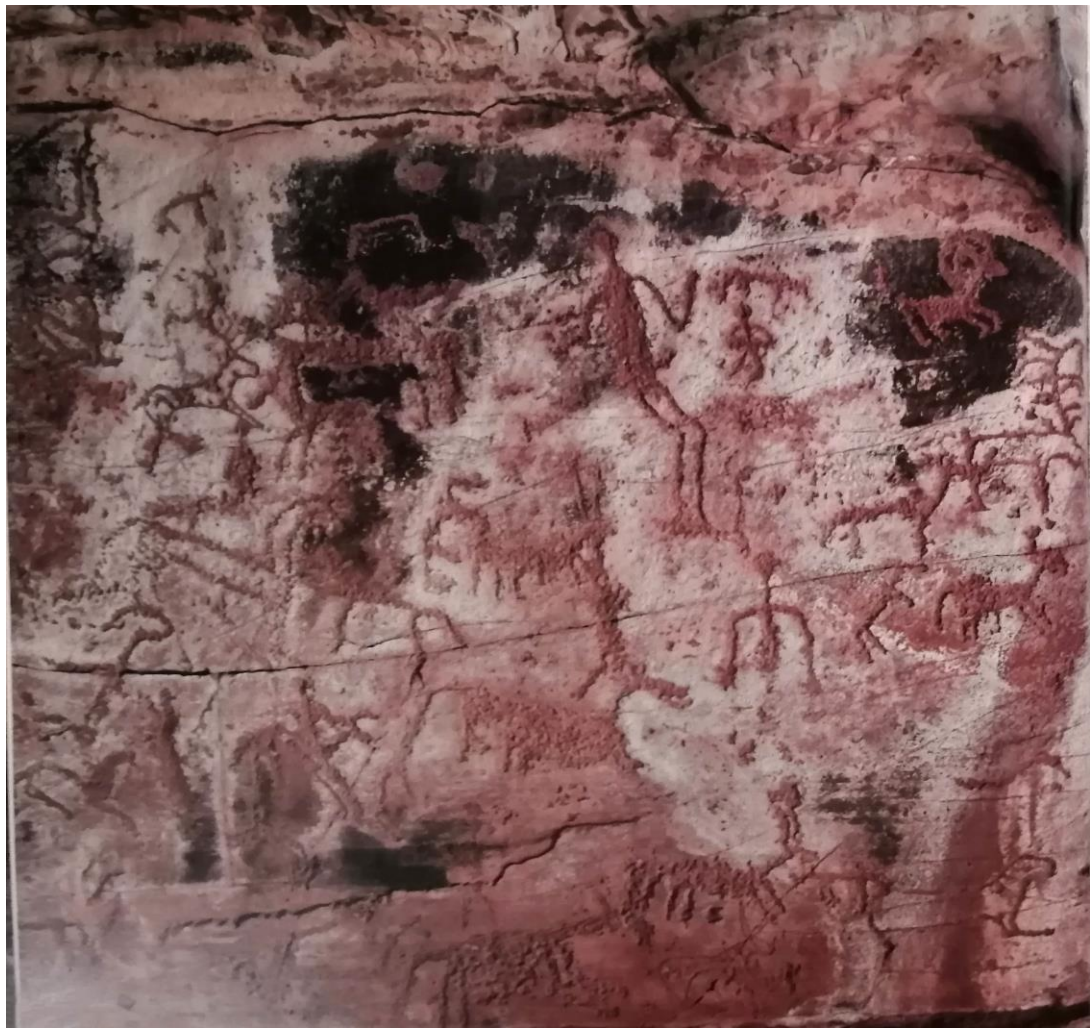
Рисунок оленя тагарской культуры.
Сорон зубьев

Плоскость с различными изображениями
тагарской культуры. Абрашкин лог

Образы всадников финала татарской культуры.
Сорок зубьев и Большой лог

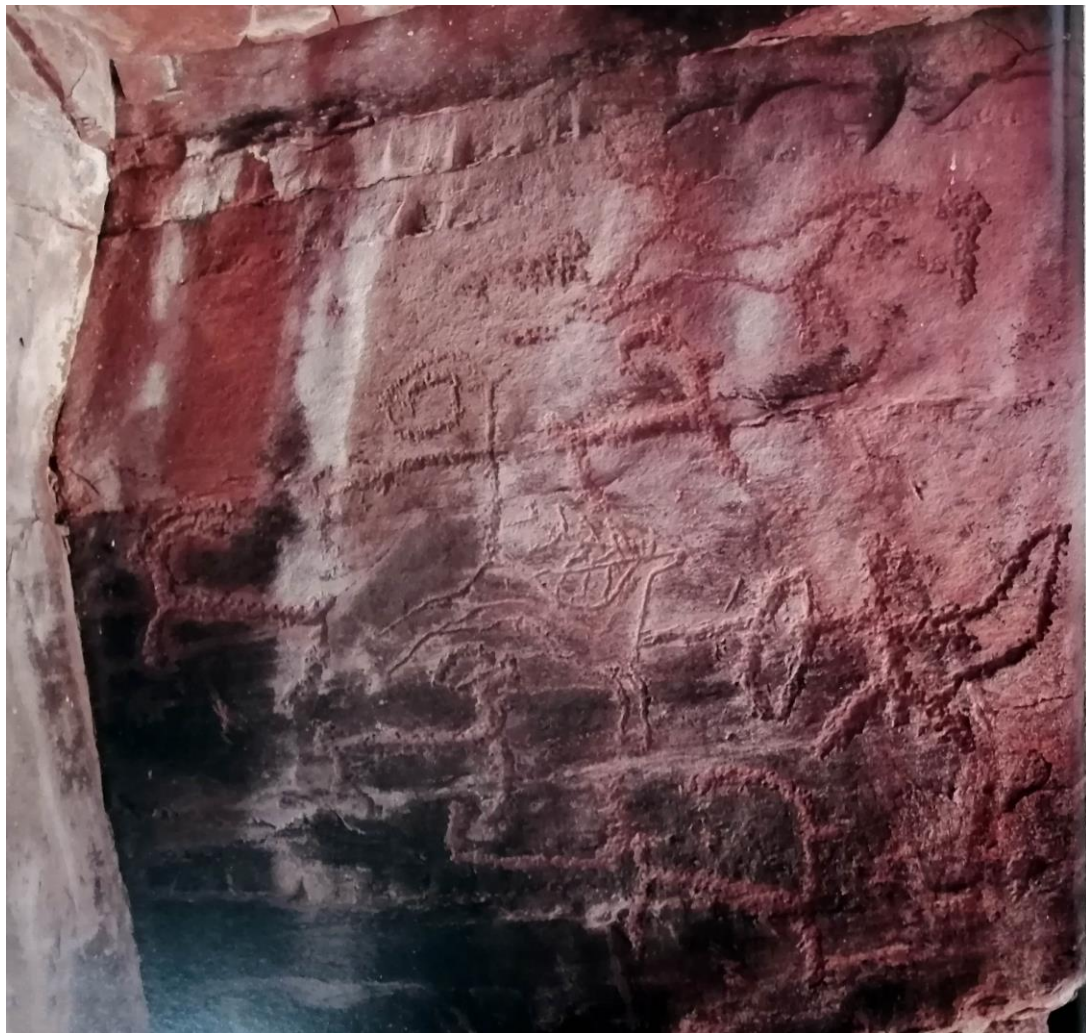

Фигуры человека с булавой и барана. Сорок зубьев

«Плоскость с одновременными изображениями.
Сорок зубьев

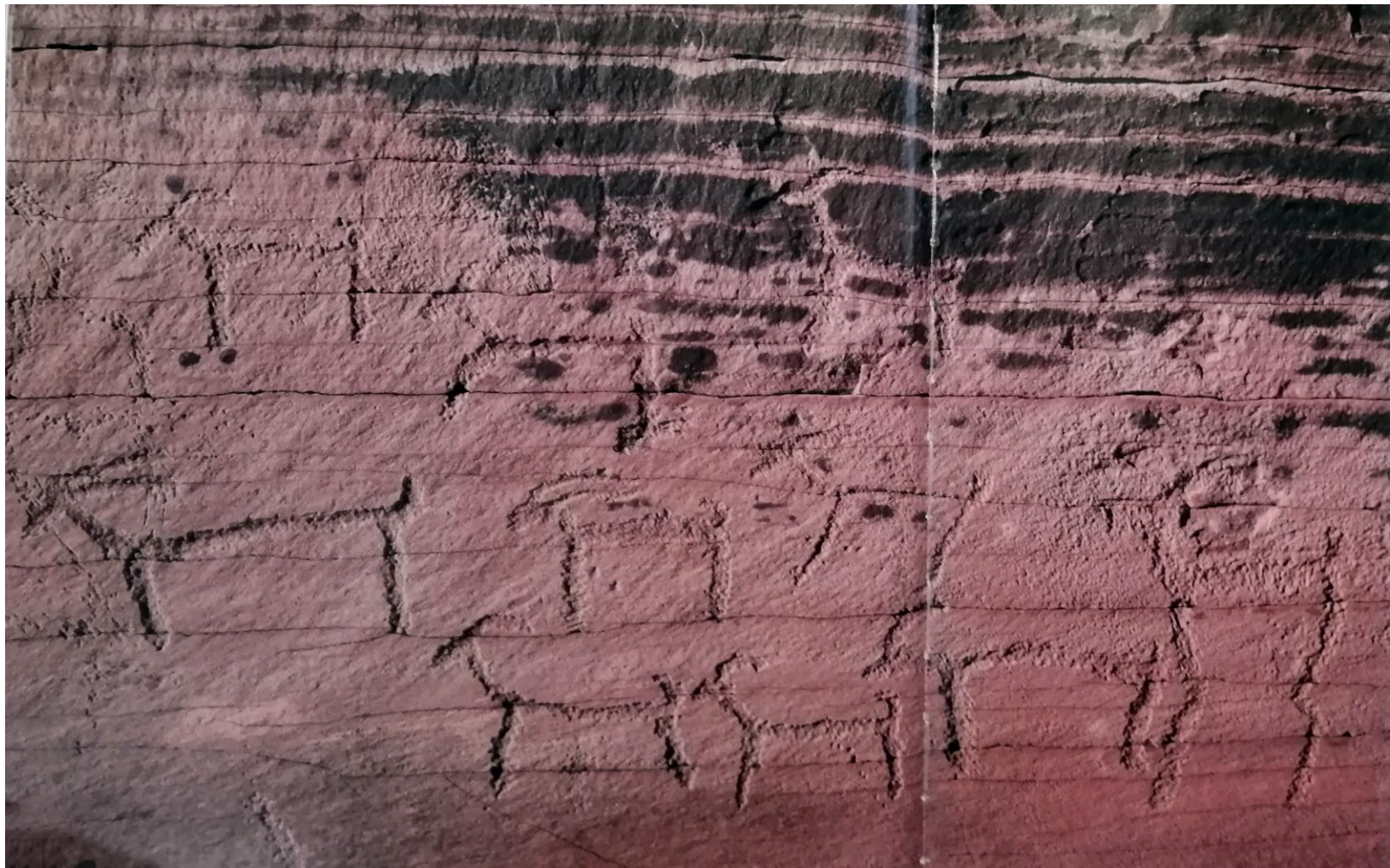

Образы олений эпохи раннего железа,
дополненные светлыми рисунками Нового времени.
Сарон, Лубья

Фигура барана. Сорок зубьев

◀ Изящная фигура оленя в окружении
более грубых рисунков. Сорок зубьев

Рисунки крты и котла,
перекрытые фигурами колонов. Сорок зубьев

Фигуры людей и отдельное изображение головы на шее с обращенным к небу лицом между ними.
Поздний этап тагарской культуры. Большой лог

Изображения кружков и хищника. ▶
Поздний этап тагарской культуры. Большой лог

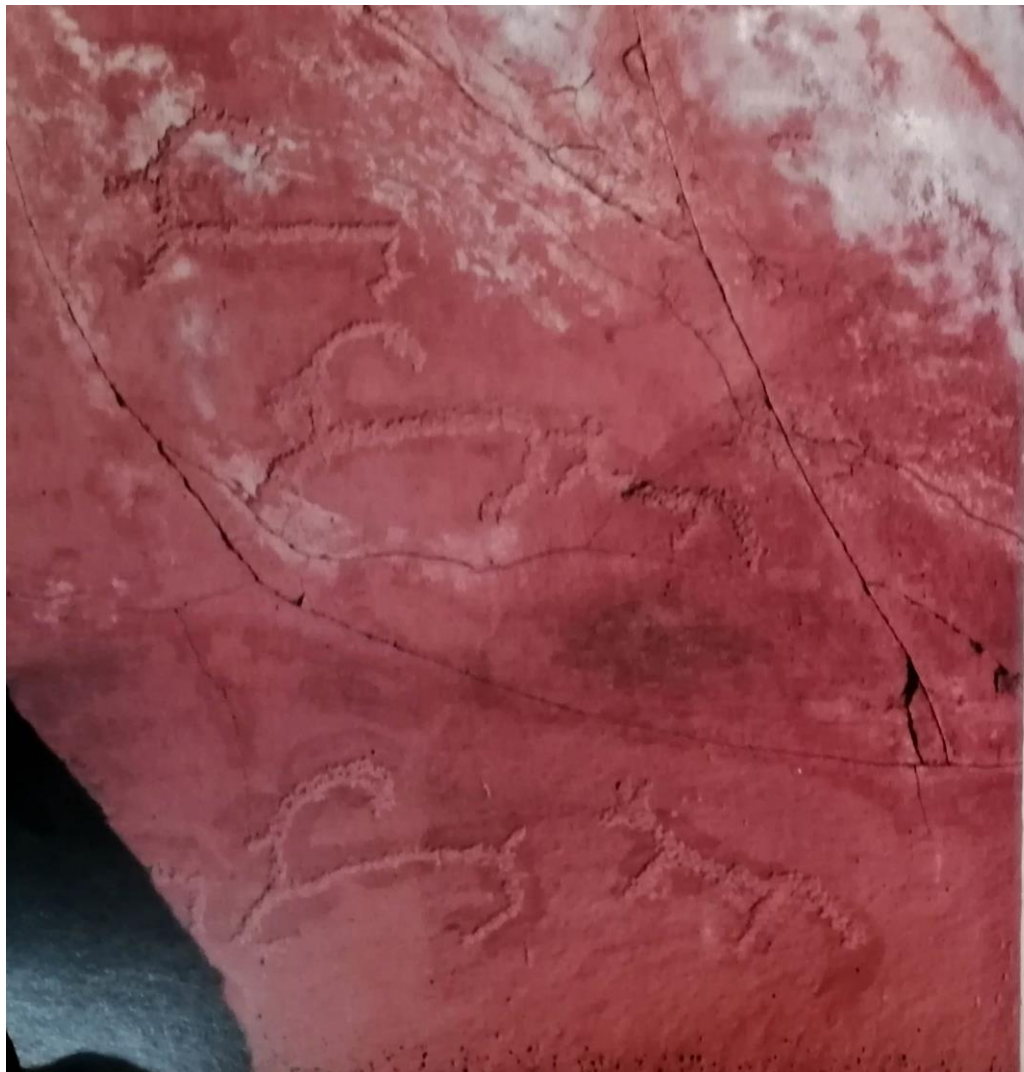

Рисунок лошади в стиле таштыкской культуры, подновленный выбивкой Нового времени.
Сорок зубьев

« Волки, преследующие козлов.
Сорок зубьев

Рисунок лошади ташкентской культуры с тамгами на крупе
и позднее добавленными рисунками всадника и седла.
Сорок зубьев

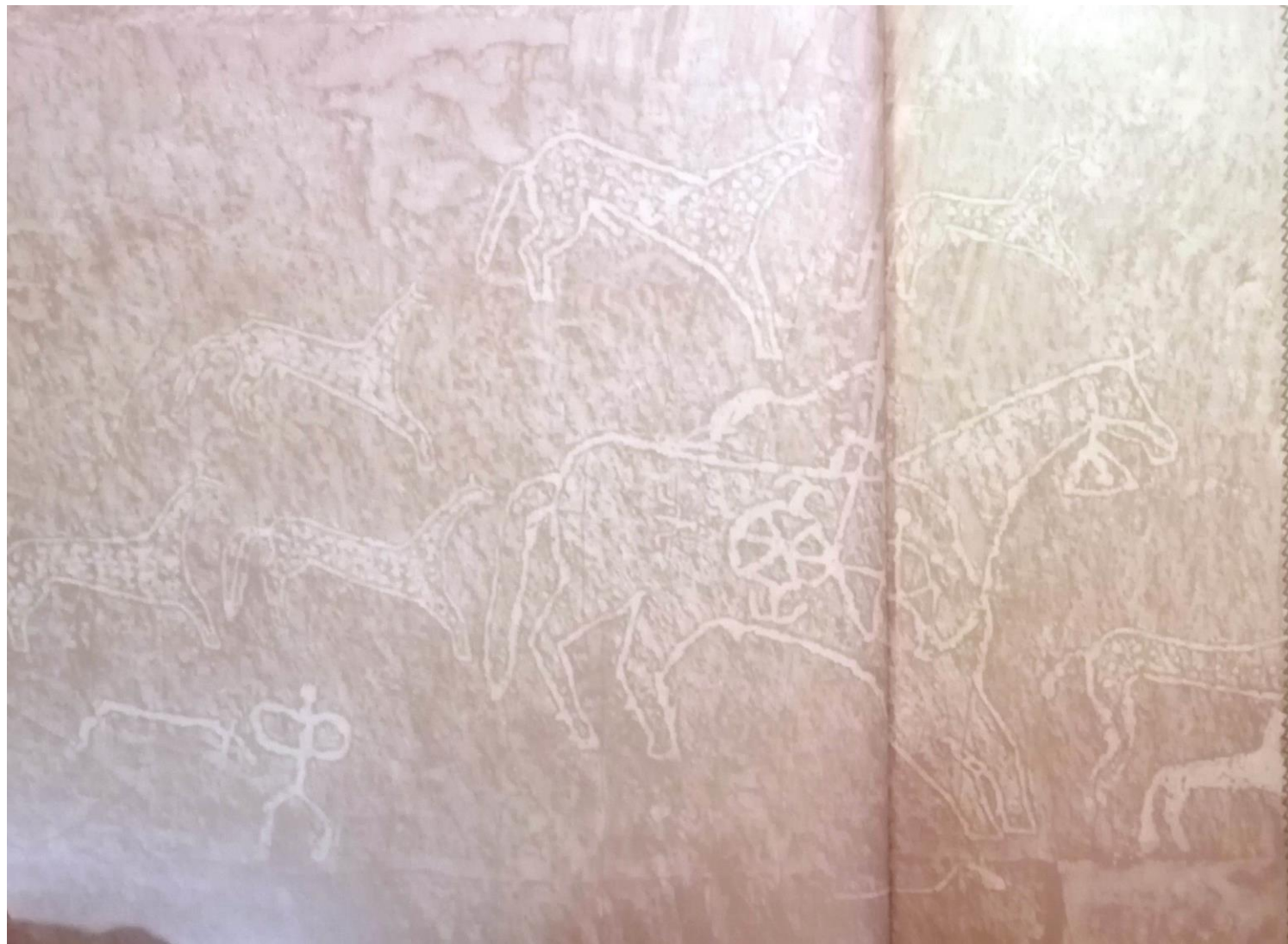

Рисунки лошадей таштыкской культуры. Сорок зубьев

Изображения воинов таштынской культуры.
Чертов лог

СРЕДНИЕ ВЕКА
И НОВОЕ ВРЕМЯ

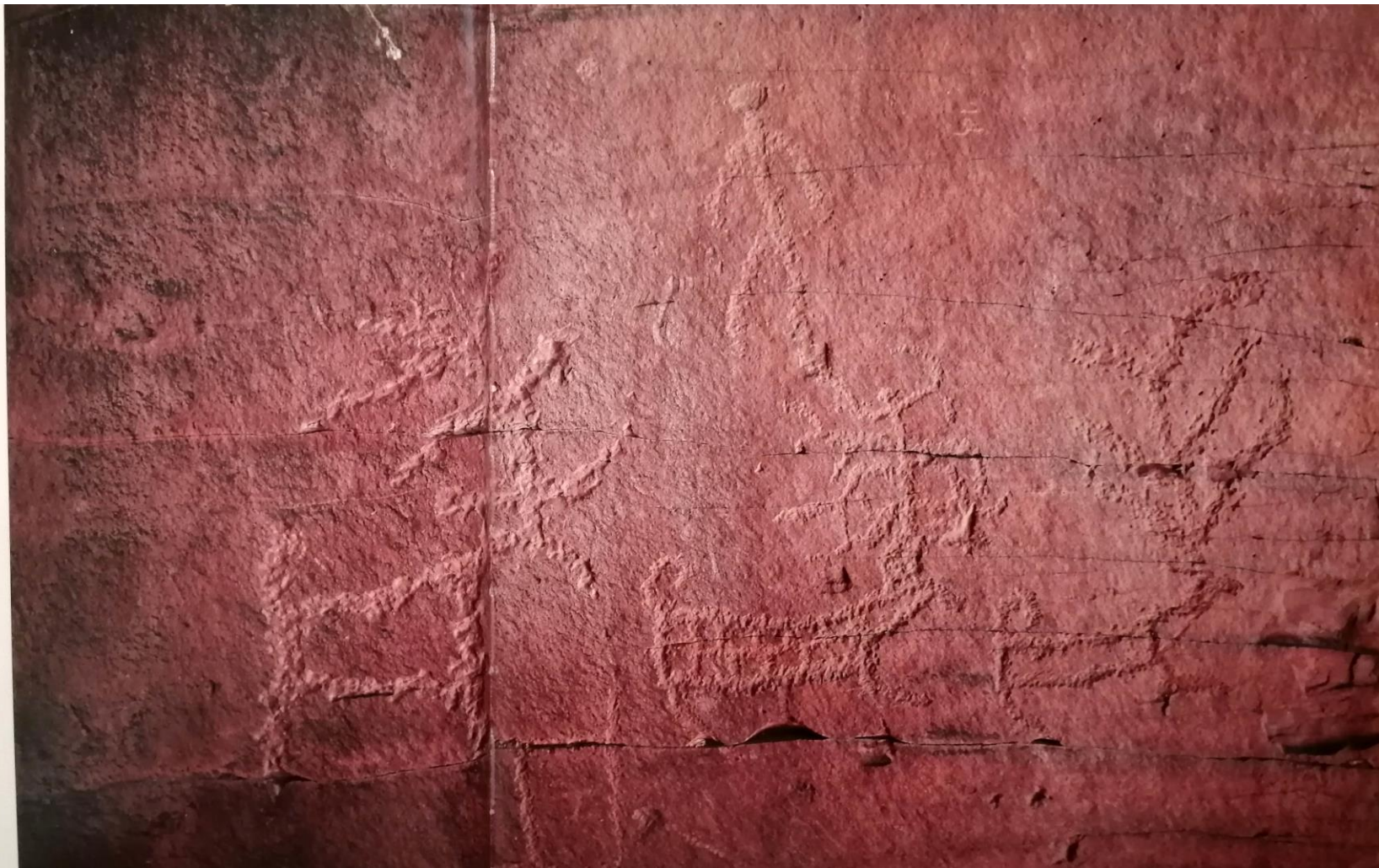
THE MIDDLE
AGES AND THE
MODERN PERIOD

Пучок на лошади. Сторон дубы

Олени с большими древовидными рогами.
Сорок зубьев

Сцена охоты с собакой

*Фигуры лошадей Нового времени.
Сорок зубьев*

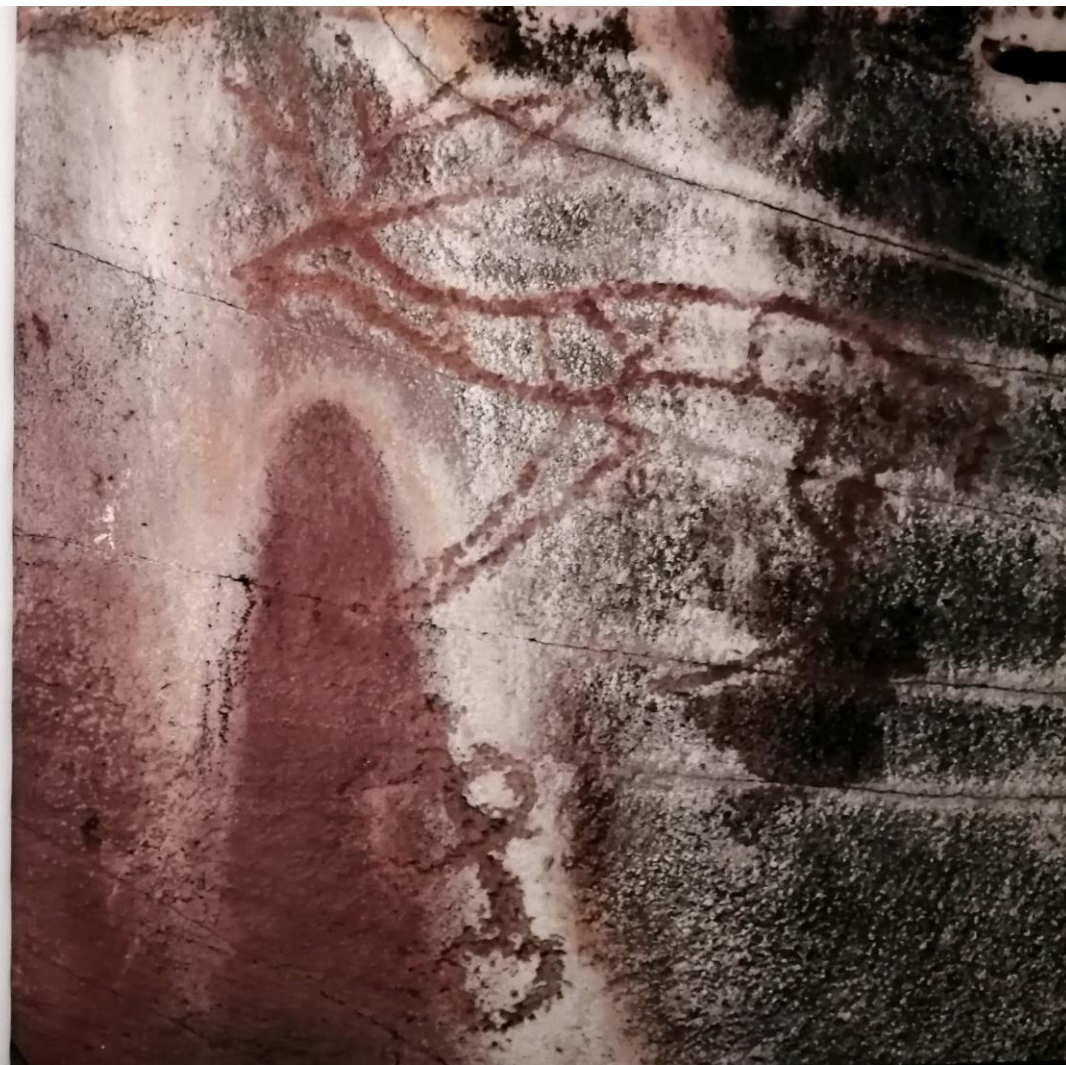

Плоскость с изображением загадочной «решетки».
Сорок зубьев

Фигура оседланной лошади Нового времени. Сорок зубьев

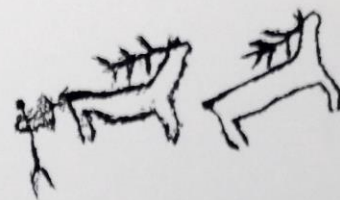

Фигура оленя и сидящего человека. Сорок зубьев

Сцена песте на илва. Горна зубина

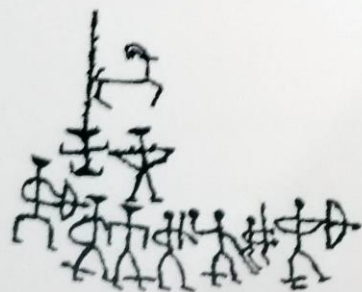

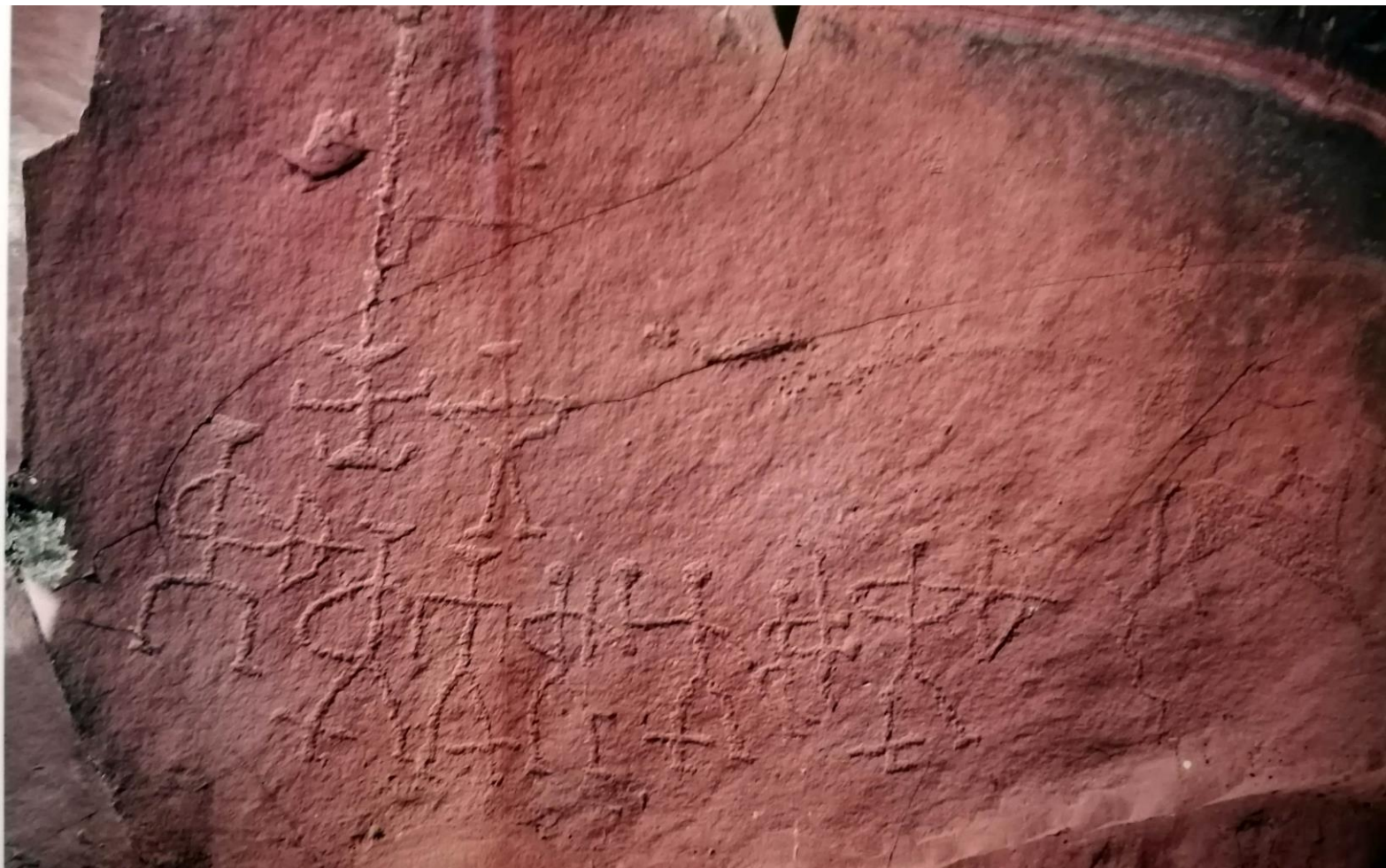
Рисунки оленей на скалах Сороч лубье

Пещеры - разные живописные формы
Самые старые

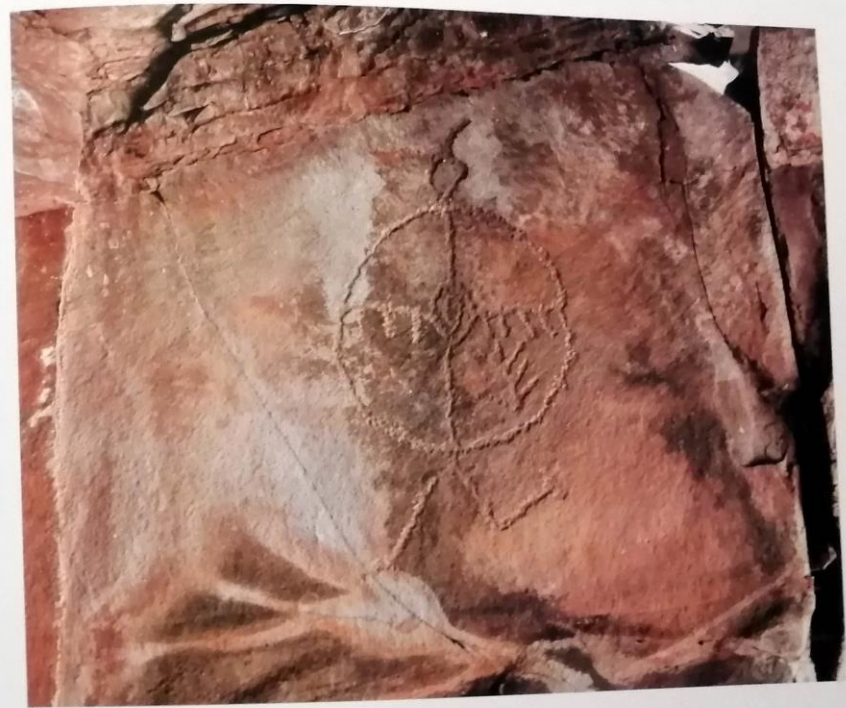
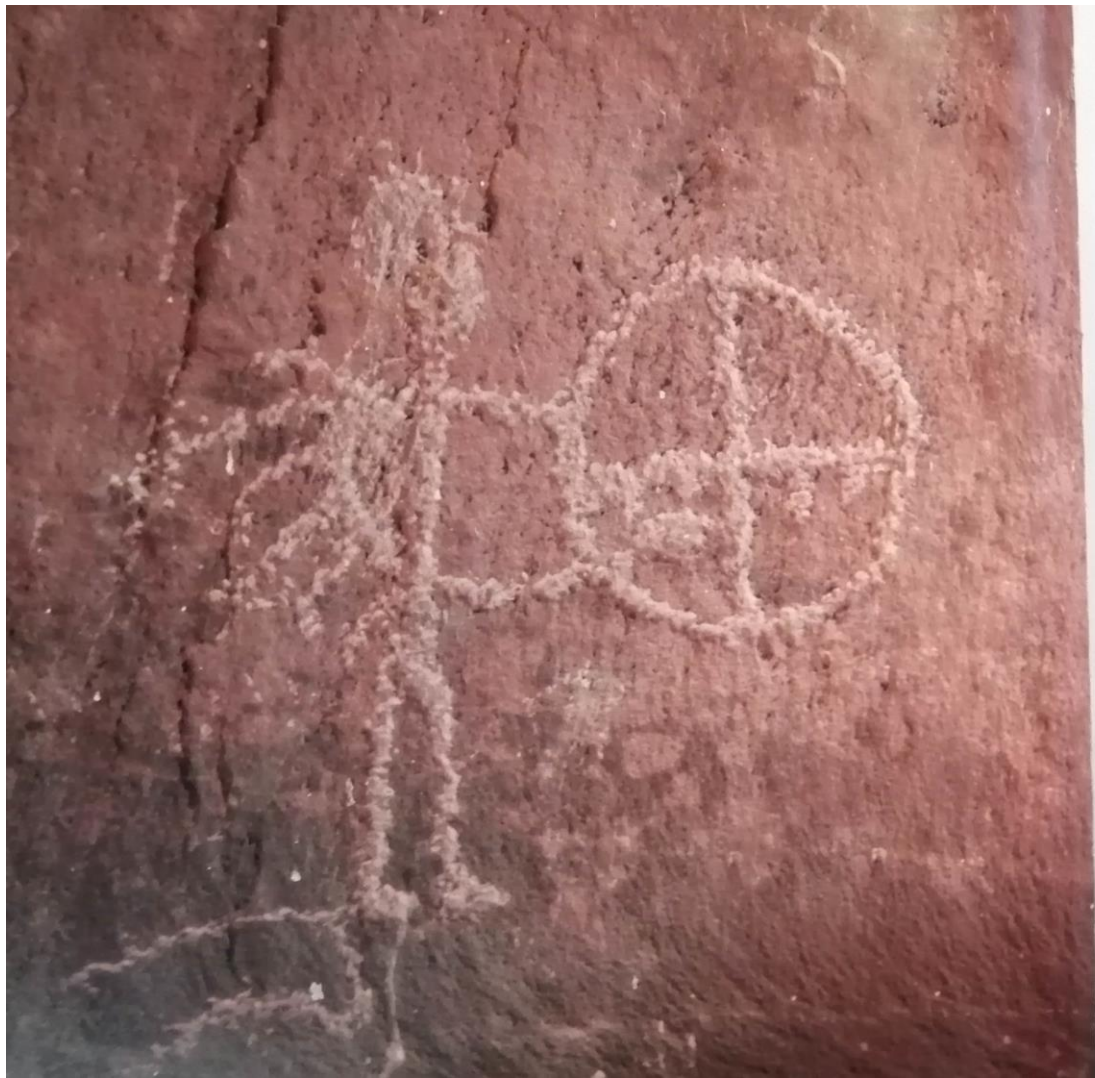

Композиция Нового времени с пешими
человеческими фигурами, всадником и змеей.
Сорок зубьев

Два ряда вырубленных фигур и животных.
Справа — лев.

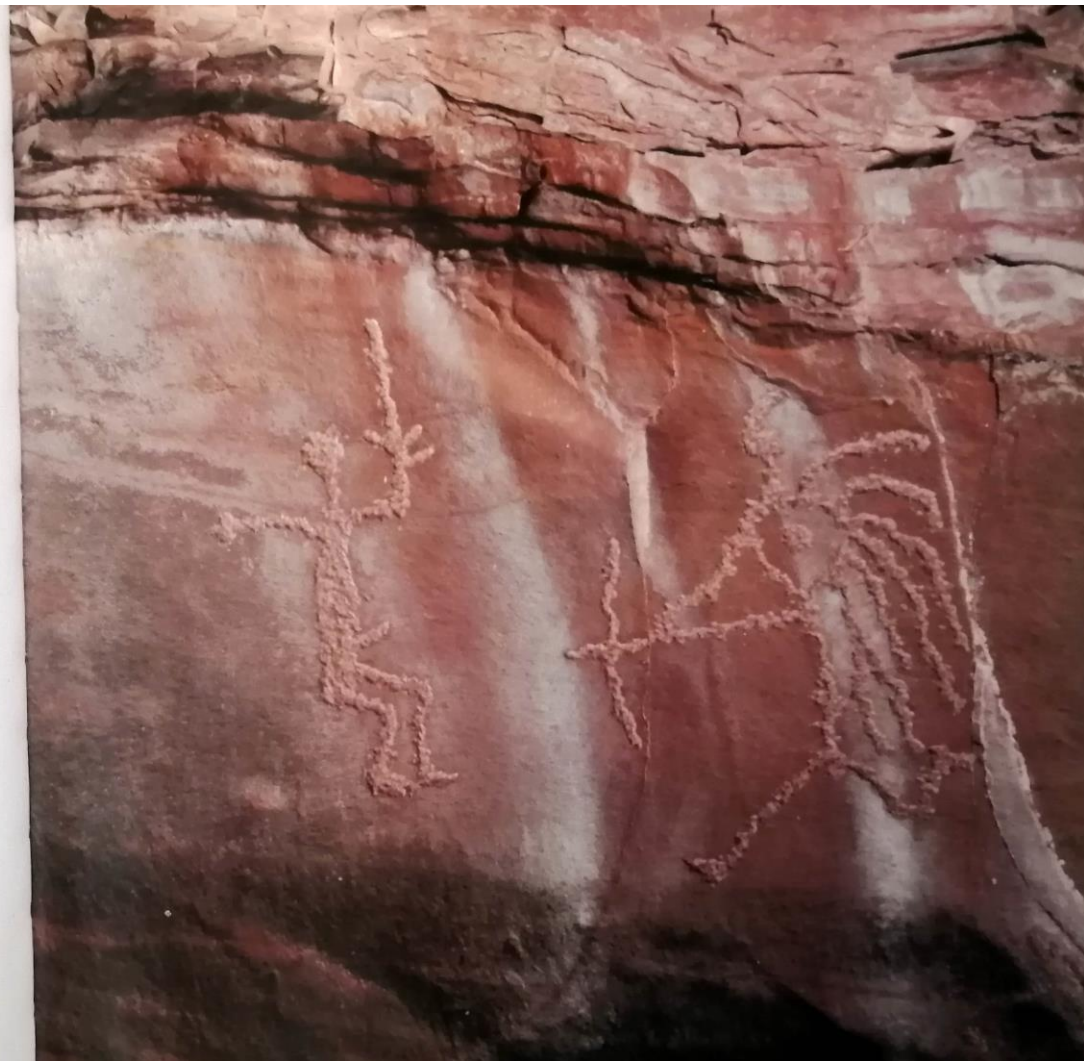
Фигура бегущего шамана с бубном. Сорок зубьев

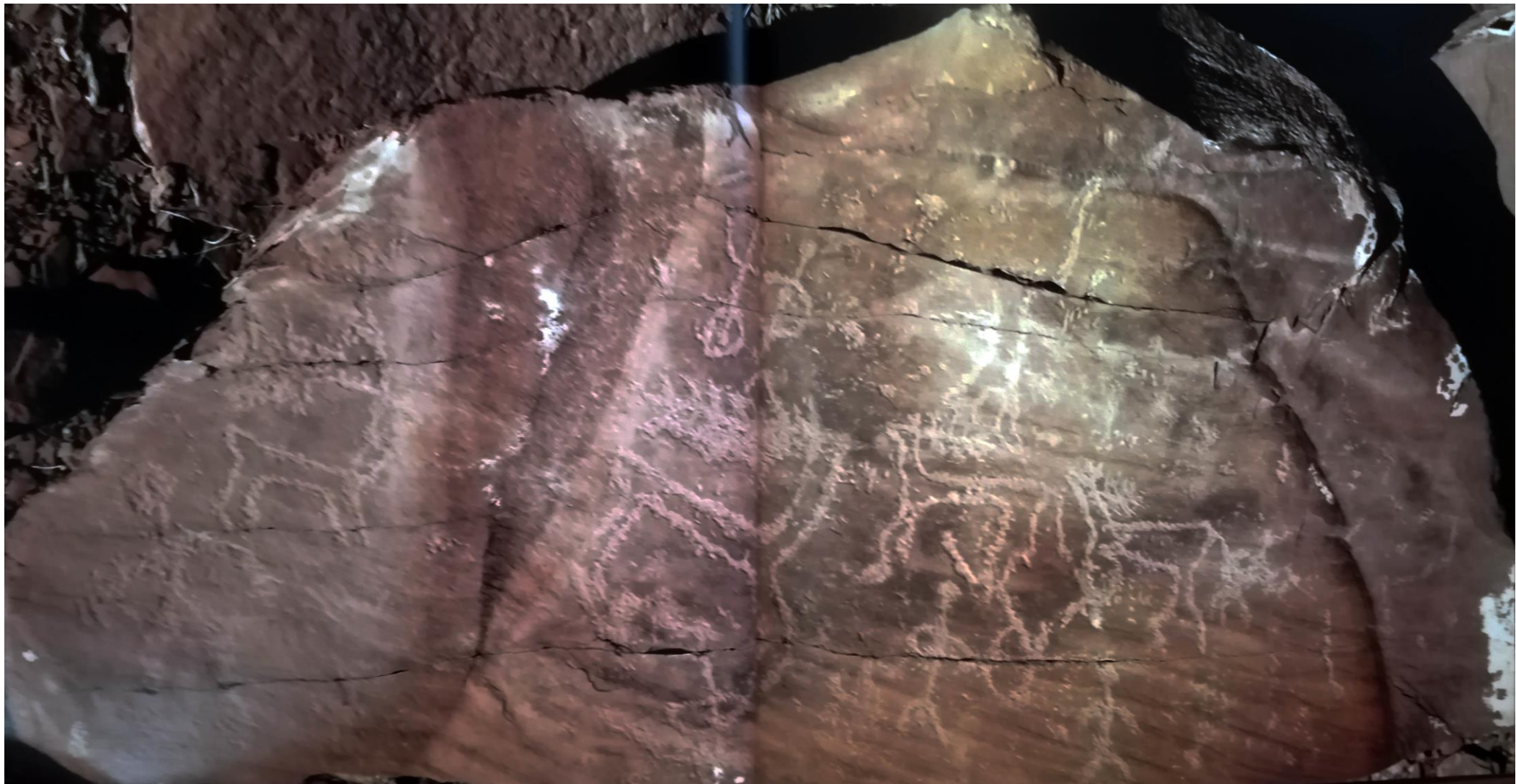
← Фигура камляющего с бубном шамана.
Сорок зубьев

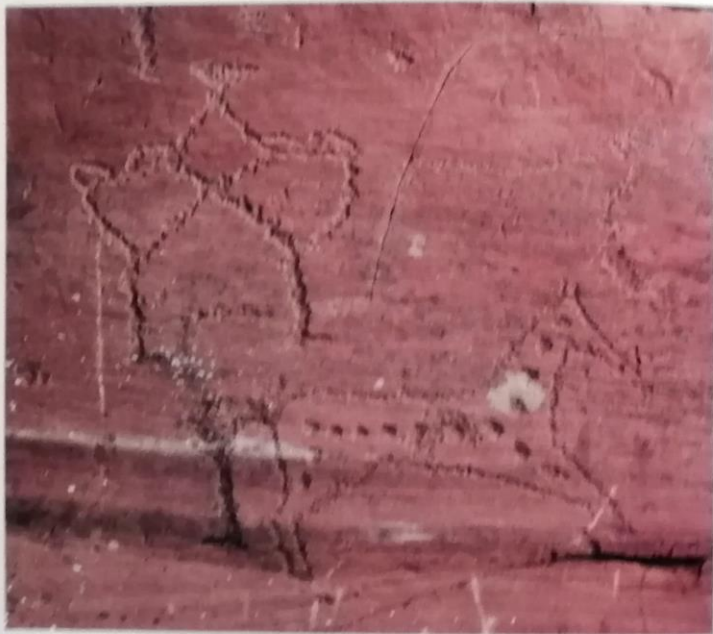
Фигуры мужчин с саблями

Шаман с луком, нападающий
на человеческую фигуру.
Сорок зубьев

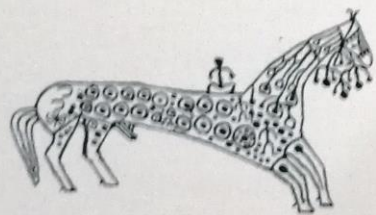

Человеческая фигура и лошадь Нового времени. Сорон зубьев

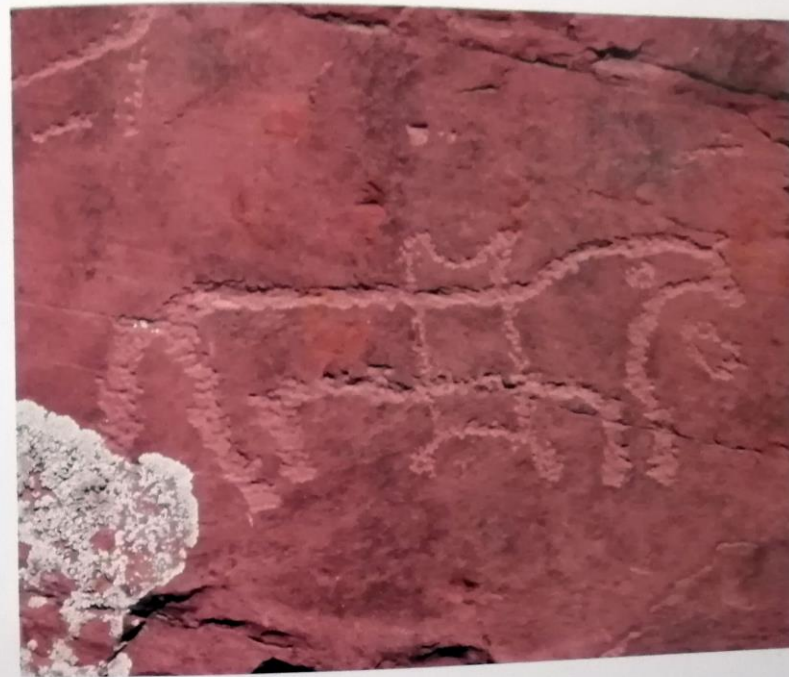

*Фигура лежащего оленя Нового времени, ставшая змеиной
Министерства культуры Республики Хакасия
Плита на склоне возле свая Сорон зубьев*

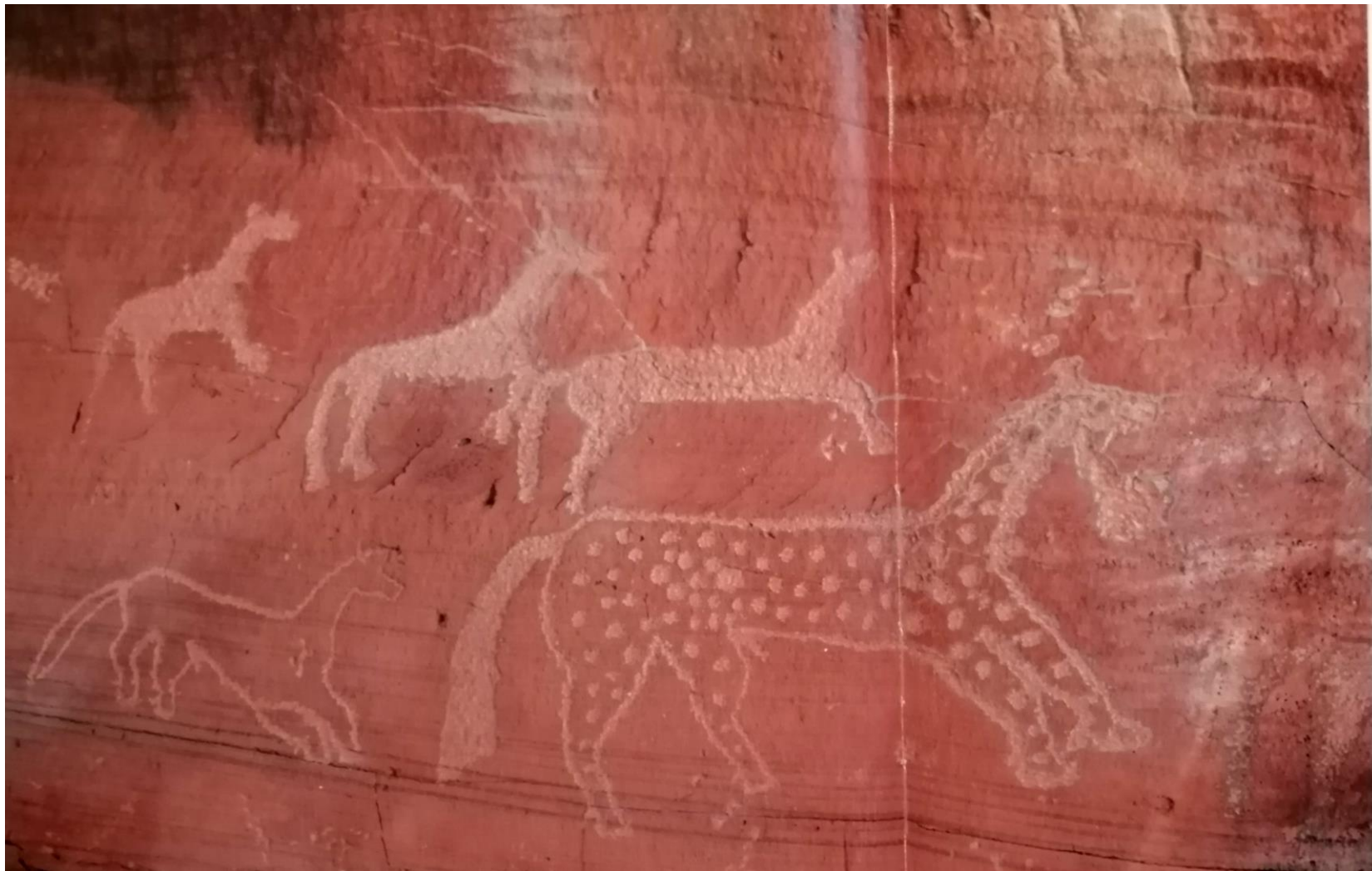
Крупная фигура лошади с декорированным крупом,
вуденцами и необычным аседником.
Сорок зубьев

Оседланная лошадь без всадника на скалах Сороч зубьев

← Изображение всадников Нового времени
на южном склоне горного массива Оглахты

Изображения лошадей Нового времени.
Сорок лубья

Рисунок женщины, ведущей за руку мужчину. Сорок зубьев

« Изображение человеческой фигуры, ведущей на поводу лошадь. Сорок зубьев

Magnesian
Carbonaceous